

~~Не~~ обыкновенные ИСТОРИИ

О женщинах и не только

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Инна Франк

16+

Инна Франк

(Не) обыкновенные истории, О женщинах и не только

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339445

SelfPub; 2020

Аннотация

Вас ждут рассказы из жизни женщины. О том, как она влюбляется, как обсуждает свои приключения, как сочувствует своим подружкам, у которых не сложилось и как радуется за тех, у кого все хорошо. Несомненно, здесь есть и кое-что о мужчинах... Одни нас вдохновляют, другие заставляют страдать, третьи просто забавные, а четвертые – невыносимы. Надеюсь, когда вы будете читать эти рассказы, вы услышите мой голос, и у нас получится своеобразный диалог. Я буду говорить буквами и словами, а вы – мыслями в своей голове. Если вам есть что мне сказать – буду рада обратной связи. А если захотите меня найти, то вам на Яндекс дзен или Фейсбук. Да, и продолжение следует! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Ей написала жена ее любовника	4
Выйти замуж за американца. В 42!	10
У моей подруги появился зять!	18
Чужие тайны. Рассказ домработницы	27
История одной неправильной любовной стратегии	33
Как завести ребенка без пробирки	42
Три сестры, или жизнь как она есть	47
Как выйти замуж в Москву, или богатые тоже плачут	57
История одного развода	65
Слезам не верит Сочи	71
Старушки-веселушки	79
Что ждет русскую девушку на Гавайях	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ей написала жена ее любовника

Веронике написала жена ее любовника. Да, именно так. Она имела небольшую легкомысленную интрижку с ее мужем, успела хорошенько об этом подзабыть, когда неожиданно получила электронное письмо от его ЖЕНЫ.

В теме письма было написано: «Вероника, пожалуйста, прочитайте письмо до конца».

«Что за фигня?» – подумала Вероника и начала читать, она ведь не догадывалась, от кого это письмо.

«Недавно я узнала, что мой муж изменял мне в течение последних двух или трех лет (а может, и больше, я не знаю). Я нашла переписку в его компьютере, там были и письма к Вам, Вероника. Он неловко их поместил в корзину, а я их нашла...»

«Что она от меня хочет?» – напряженно подумала Вероника, она сразу поняла, ЧЬЯ жена ей пишет – на ее душе был только один грех с женатым парнем.

И невольно она начала вспоминать этого легкомысленного Сашу. Тогда у нее был период реабилитации после развода, когда она остро нуждалась в мужском одобрении, чтобы понять, что она все еще желанная женщина, несмотря на унылое существование в неудачном браке. Она металась от одного знакомства к другому, жадно впитывала мужские положительные отзывы о себе, внушала себе: «я еще ниче-

го». Как раз тогда возник этот Саша, на несколько лет моложе, с горящими глазами, с елейными речами о том, что она беспредельно хороша... Признался, что давно живет в гражданском браке, но не хватает остроты ощущений. Вероника сморщилась, так как терпеть не могла женатиков с их похотливыми глазками и трясущимися ручонками, предвкушающими запретное удовольствие. «Фу. Раз живете вместе (даже неофициально) – живите».

Зачем она тогда все-таки замутила с этим женатиком, она не знала. Как говорится, изменила своим принципам. Уж больно елейный он был, уж больно сладкими были его комплименты. Ей захотелось совсем в них растаять. В общем, поддалась.

Вариант оказался проходной, пара-тройка встреч – и Саша испарился. Да черт бы с ним: Вероника продолжала свои восстановительные процедуры, и после Саши были более яркие приключения...

И тут вдруг ей написала эта девочка, его жена. Вероника смутно помнила, что она еще и значительно моложе его. То есть ему около 30, а ей и вовсе 25-26.

«Мы вместе более 7 лет, я думала у нас все хорошо. Я даже начала планировать нашу свадьбу... Для меня это настоящий удар узнать, что он изменял мне направо и налево. Я думала, у нас – любовь, а ему было со мной просто удобно. Получается, когда у него на стороне ничего не получалось, он шел ко мне в постель. А была для него жалкой, удобной

подстилкой...»

«Нет, зачем ты так, – Вероника чуть не заплакала. – Нет, нет, не говори так о себе, девочка. Ты обычная, классическая любящая девочка, которая ничего не видит у себя под носом. Которая идеализирует и восхищается!»

Дальше было следующее: «Я не знаю, как мне теперь с этим жить. Совета спросить не у кого, тема – стыдная...»

«Нашла, у кого совета спрашивать! – фыркнула Вероника. – Хотя, я как раз – самый верный вариант в этом вопросе. Ох, я сейчас посоветую!!!»

Далее ЖЕНА писала: «Скажите мне честно, у Вас было что-то с моим Сашей?»

Вероника не дрогнувшей рукой написала ответ: «Ничего не было, кроме словесного флирта».

Зачем эту девочку добивать, незачем совершенно. Хватит и того, что она УЖЕ знает. Это как раз тот случай, когда правда никому не нужна.

Через час пришло еще одно письмо:

«Я так и думала, – Вероника представила, как гора упала с плеч ЖЕНЫ. – Я знаю, что вы взрослая и умная женщина, что вы можете сказать о Саше?»

«Да козел твой Саша, – резко сказала вслух Вероника, – а ты опять ищешь ему оправдание».

Посидела пару минут в раздумье и написала:

«Мне он показался умным и добрым парнем. Но не это Вас должно заботить. А то, как он относится к Вам. Он мо-

жет быть хорошим для всего мира, но хорош ли он для Вас? Бережет ли он Вас, волнуется ли, уважает ли?»

«Ни черта», – сама ответила на свой вопрос Вероника, но не написала этого. Пусть девочка сама об этом подумает.

Она ответила: «Нет. Не заботится. Наверное, привык, что это я забочусь о нем. А он милостиво позволяет».

Вероника быстро застучала по клавишам: «А вот теперь я Вам скажу то, в чем вы сами себе боитесь признаться: если человека раньше изменял, значит, он будет изменять и впредь. Для него это – нормально. Человек в этом плане не меняется. Вот и подумайте, сможете ли Вы и дальше, в течение Вашей будущей долгой жизни терпеть ту боль, которую Вы сейчас испытываете? Много, много раз? И самый главный вопрос – ЗАЧЕМ?»

Что может заставить молодую умную симпатичную девушку терпеть такое неуважение к себе и такую нелюбовь? Если я, будучи намного Вас старше, имея в браке сына, пошла на развод по той причине, что муж перестал меня уважать и начал поднимать на меня руку, то почему ВЫ, не имея столь серьезных якорей, позволяете такому твориться? Подумайте об этом серьезно. Вы сможете себя уважать после того, как простите ему ЭТО? Уважение к себе ничуть не менее важно, чем уважение к другим!»

Вероника хлопнула по кнопке «Отправить». Посидела еще полчаса в ожидании ответа. Но, ничего не пришло. Она отправилась спать.

Лежа, она задумалась о том самом уважении, которое она советовала ЖЕНЕ. А у нее оно есть? Ну, то, что его не было, когда она была замужем – это точно. Почему-то в те года слово «самоуважение» она для себя подменила словом «гордыня». А это плохо, грех вроде даже. Женщина в браке должна быть способна к компромиссам, удобному молчанию. А выпячивать это самое «самоуважение» как-то немудро. «Дура, – ругнулась на саму себя полусонная Вероника. – Если бы тогда знала, к чему это все приведет...»

А привело это к тому, что Вероника в своем браке постоянно пятилась, во всем уступая мужу. А муж зверел на глазах, ему даже противно стало от такой покорности и уступчивости. Он хлестал ее по щекам: «Почему ты молчишь, почему не сопротивляешься?» Она рыдала, молчала и про себя думала: «Потому что мне надо как-то выжить и сына поднимать...» А потом она убежала, прихватив маленького сына и сумку с детскими колготками и трусами. Нашлось-таки самоуважение. Да поздно. Она никогда с тех пор не разговаривала с мужем. Развод прошел через адвокатов, все контакты – через общих знакомых и друзей. Общение с сыном – тоже опосредованное.

«Сама себя ведь загнала, – в очередной раз с горечью подумала Вероника. – Он ведь не просил меня терять самоуважение. Сама его отдала, сама себя предала».

Через полгода Веронике опять написала жена ее бывшего любовника: «Здравствуйте, спасибо, что тогда, полгода на-

зад, поддержали и дали хороший совет! Вчера я вышла замуж, моего мужа зовут Андрей!»

«Ай да девочка! – не удержалась от восторженного возгласа Вероника. – Ай да молодец!»

А потом задумалась и решила: «И мне пора заканчивать со своей реабилитацией. А то увлеклась!»

Выйти замуж за американца. В 42!

Лариса Ильинская великолепно вышла замуж вторично в 42 года!

И это после отвратительного, унижительного развода с первым мужем Михаилом. Ее ровесником. Когда Лариска уведомила его за кухонным столом о грядущем расторжении брака, Михаил высокомерно сказал: «Дура ты, Ларка. Куда ты прешь в свои 40? Я-то еще, как мужик, годен, – он погладил свое пивное брюшко. – А ты кому нужна, потрепаная 40-летняя баба?»

Лариса еле сдержалась от пощечины. Остановила перспектива скандала и проблемного развода. А ей надо было смыться. И поскорей. Из этого болота, где она совсем превратилась в липкую ряску.

До того себя довела, что молча терпела измены мужа.

До того себя довела, что перестала красить волосы.

До того себя довела, что в выходной весь день бродила в неопрятной ночнушке.

Совсем неожиданно пришло прозрение. В телефоне мужа она обнаружила любовное СМС, из которого выходило, что муженек ее уже долго встречается с некоей молодой особой и типа живет на две семьи.

И торкнуло Ларку. Что жизнь у всех куда-то движется. У всех. Кроме нее.

Сначала она устроила Мише вселенский скандал. Муж только жалостливо смотрел на нее и в конце сказал: «Ладно, успокойся. Не брошу я тебя».

Это добило Ларку. Ее, бывшую первую красавицу курса, ее, яркую и умную, как ей казалось, женщину, ее ЖАЛЕЮТ, как калеку.

На следующий день она понеслась в ЗАГС подавать на развод.

В это время Ларка работала в основном офисе британской корпорации Britishmarket Incorporated (BМI) в Москве, когда еще никто не слыхивал о санкциях.

Она знала 3 языка и была незаменимой у англичан.

Каково было удивление жителей туманного Альбиона, когда Лара, всегда неприметно одевающаяся, преобразилась и стала яркой дерзкой дамочкой!

Про некрашенные корни волос теперь никто и слышать не слыхивал, никакой апатии в лице или движениях. От Ларки повеяло ветром перемен!

«Перемен требуют наши сердца», – хотелось выкрикнуть ей словами Виктора Цоя.

И эти перемены она вершила сама.

После горьких слов мужа она взглянула на себя со стороны. Потом заглянула в паспорт на графу с датой рождения.

Сорок лет. А что было-то у нее? А что есть? Но самое страшное – а что будет? И будет ли?

«Еще как будет!», – сказала себе Лариса и пошла красить волосы и выбрасывать в помойку старую растянутую ночнушку.

«И секс у меня будет, и любовь у меня будет», – сказала себе Лариса и стала флиртовать направо.

И, правда, все это у нее было. Ведь когда женщина чего-то реально ХОЧЕТ – она это получит. Можете не сомневаться. Просто беда многих женщин – они всегда в чем-то сомневаются, иногда стесняются, иногда боятся чего-то сильно хотеть...

А Ларка перла как танк, руководствуясь новым девизом «После нас хоть потоп».

Были у Ларки какие-то многочисленные гулянки в ресторанах и ночных клубах, одноразовые жаркие встречи. Все было.

Так Ларка убеждала себя, что она жива. Она ловила адреналин, вырабатывала сератонин, иногда источала эндорфины... Все признаки жизни налицо.

На такой волне в офисе появился новый объект – Генри МакГиллан, американец в стройных рядах британских служащих. Шикарный холеный мужчина около 50 лет. Вдовец. Лакомый кусочек всего женского состава офиса.

Генри был умен, состоятелен и любвеобилен. За несколько месяцев жизни в Москве он поменял 3 или 4 любовницы.

И, судя по его настрою, не собирался на этом останавливаться.

Лариса ежедневно попадалась ему на глаза – яркая улыбочивая женщина на каблуках. Они контактировали по работе и оценивающе поглядывали друг на друга.

МакГиллан думал: «С шармом женщина, была бы чуть моложе...»

Лариса думала: «Классный мужик, но староват для меня...»

Так и жили. Лариска меняла молодых любовников, Генри звал в постель очередную молодую пассию.

Но все поменял проклятый корпоратив, и они как-то случайно проснулись в одной постели...

И смотрели друг на друга новыми глазами.

Генри думал: «Да-а, ничего себе баба, не припомню такого секса...»

Лариса думала: «Недооценила мужика, многих молодых за пояс заткнет...»

Так и начался у них роман, запретный, служебный.

Кроме отличного секса, они прекрасно спелись и в обычном человеческом общении. Как-никак люди почти одного поколения, не глупы, познали жизнь, так сказать...

Тем не менее, их отношения были открытыми. Клятва они друг другу не произносили, о серьезных обоюдных намерениях не говорили...

Оба имели связи на стороне. МакГиллан по привычке за-

водил молодых любовниц, а Ларка все также молодилась в постели молодых любовников.

Черт знает, что такое!

А потом МакГиллана вызвали на ковер в Лондон, и он застрял там на целый месяц! от тут и выяснилось самое главное – что без молодых любовниц он жить может, а без Ларкиного смеха – нет.

Начались сеансы связи по скайпу, душевное общение, иногда даже легкий вирт. О my God!

Что с ними стряслось? Как прорвало какую-то плотину! Оба нешуточно вспыхнули друг к другу на расстоянии.

МакГиллан рвался в Москву? как никогда прежде.

Но случилось плохое – ВМІ что-то не поделил с российской торговой палатой и решил уйти с российского рынка. Это отразилось на судьбах наших героев.

МакГиллан вернулся в Москву с плохой новостью о закрытии центрального офиса в Москве, но с отличной новостью, что Лариса ему милее всех прочих других чаровниц.

Лариска не подкачала и тоже призналась Генри, что он, пожалуй, получше будет, чем, например, 30-летний Дмитрий, чью фотографию она продемонстрировала для усиления эффекта. И высоко отозвалась о внутренних качествах и любовном мастерстве зрелого американца.

МакГиллан сначала припух от такой женской наглости, учитывая его довольно высокую самооценку. Помолчал дня два, успокоился. А потом осознал, что в их игре достойный

счет 1:1 и ему не запахло сдаваться. Ведь оппонент ни в чем ему не уступал.

Последовал раунд нескольких совместных уикендов, где кроме секса они кормили друг друга сомнениями, признаниями, жалобами и похвалами. В общем, все то, из чего состоят «родственные души».

«Game is over», – сказал однажды Генри по итогам очередного совещания. «Мы покидаем Россию».

Лариса взгрустнула. Все-таки она прониклась к американцу. Так приятно было полеживать с ним под пледом и пить вино из прозрачных бокалов. Было что-то ужасно притягательное в этих отношениях, которые в отличие от других ее совсем не молодили, а делали мягче и нежней. С Генри ей не надо было мнить себя активной, энергичной и якобы молодой. Она итак была младше его на 8 лет, совсем «девчонка». Зато он был ей отличным другом, собеседником. А если прибавить, что и в постели они совпадали, так это вообще Джек Пот.

А что дальше-то делать с этим выигрышем?

«Выходи за меня», – подсказал ответ американец.

Вот так Лариса Ильинская великолепно вышла замуж вторично за менеджера ВМІ Генри МакГиллана, американца шотландского происхождения.

Бывший муж Михаил долго не верил в эту новость, даже тогда, когда Ларка поменяла статус в Фейсбуке на «В браке».

Только когда локация показала место ее нового ПМЖ

– Сан-Франциско, Калифорния, США, Михаил потрясенно протер глаза...

Он все так же сидел на кухне за старым ноутбуком, попивая пиво. Рядом хлопотала молодая жена в цветастом халатике... А на Мишу с экрана нагло смотрела его бывшая, свежая, уверенная, с пальмами за спиной. «Вот сучка, подцепила себе тупого америкоза...» Он стукнул по столу бокалом пива и полез за сигаретами...

«Лариса, как ты там, на чужбине?», – спрашиваю я новую гражданку США.

«В общем, все хорошо», – отвечает она. «Не так весело, как в Москве. Но ты же знаешь – я всегда сама себя развлекаю...»

Я это точно знаю. Потому что иногда в планы ее веселья вхожу и я. Для этого она приезжает в Москву на неделю или дней на 10, и мы все можем снова лицезреть этот русско-американский ураган под именем «Лара МакГиллан». В эти дни я не принадлежу себе, я в круговороте этого торнадо. Ее, а вместе с ней и меня, носит по Москве со скоростью звука (спасибо, что не света): выставки, рестораны, ночные клубы, фотосессии, Сандуны, наконец...

В конце этого бурного общения с Родиной я слышу жалобное Ларкино: «Чет я по Генке так соскучилась. Пора домой, в Америку...»

Далее уже из самолета получаю от нее СМС: «Рядом со мной такой интересный мужик... потряхнуть стариной?»

Помнится, Лара рассказывала, что Генка, он же Генри МакГиллан, вспоминая начало их с Ларой романа, говорил: «You've got a pussy power» (перевод смотрите сами), на что Лариса возмущалась и хвасталась своим высоким, как у Шерон Стоун, IQ.

А по сути Генри-то прав. Pussy power рулит!

У моей подруги появился зять!

У моей подруги появился зять. Человек из города Запопинска, что недалеко от реки Хренер. А подруга, надо заметить, коренная москвичка. Соответственно, и ее дочь тоже, еще более коренная москвичка. И тут вдруг – некто из мифологического города, символизирующего самое отстойное захолустье, вполз, втерся в московскую семью.

Наивная мать, а теперь уже теща, не сразу разглядела такую угрозу, как неподходящий ухажер. Она предполагала, что, дав своей дочери представление о хорошей зажиточной столичной жизни, во что входило: платный детский сад, хорошая школа-гимназия, далее – престижный институт, параллельно всему этому многочисленные посещения зарубежных курортов и даже трехмесячная стажировка в США, она гарантирует себе зятя-ровню, человека из такого же круга. И, действительно, вокруг Даши крутились правильные москвичи с машинами, квартирами и приличными родителями.

Я и подруга с удовольствием смаковали разные перспективы разных претендентов, когда к нам на голову свалился этот Паша, невысокого роста, с внушительной мускулатурой и слишком широкой улыбкой на широком лице. И глазки, как у зажиточного крестьянина дореволюционной России – быстрые и хитрые.

«Мама, познакомься, это – Паша», – сказала однажды Даша в тот период, когда мы все считали, что она встречается с благополучным Вовой... «Э-э-э, – промямлила подруга, потому что пару недель назад она пожимала руку Вове и глядела на него испытывающим взором будущей тещи. – Здравствуйте, Паша, приятно познакомиться...» Хотя приятного в этом ничего не было. Подруге с первого взгляда не понравились нарочитые бицепсы и хитроватые глазки. Ну а Даша вся цветет, что тут поделаешь?

Только Паша за порог, как была допрошена Даша, с пристрастием, почему, как и, главное, когда та успела прервать отношения с Вовой и начать отношения с Пашей. Мать была совершенно не в теме, и ей это не понравилось, ведь Даша все доверяла маме.

Даша потупила глаза и рассказала, что Паша – один из друзей Вовы и всегда на нее заглядывался в общих компаниях. Крутился рядом и улыбался своей широкой улыбкой. А когда между Дашей и Вовой возникли небольшие трения, он как-то весьма вовремя признался Даше в своей искренней любви. Потупил быстрые глаза, понурил крепкие плечи, уронил на грудь квадратный подбородок и романтично произнес: «Теперь ты все знаешь. Решай сама...» И Даша решила: хватит терпеть Вовину московскую расчетливость, хватит спускать Вовиной маме ее недружелюбное отношение к себе, и хватит закрывать глаза на то, что Вова хотел, но так и не сделал ей предложение. И Даша все начинает с нового

листа. И имя ему – Паша.

Паша прост, прям и свеж, как молодой редис. После сложносочиненных рассуждений Вовы о сути бытия ей понравились простые Пашины предложения о том, что надо заводить семью и рожать детей. Даша давно испытывала потребность в реализации своего материнского инстинкта, а тут она услышала прямолинейный призыв к такому желанному для нее желанию. Паша, он ведь, знаете ли, такой, от сохи – все просто и хорошо. Встретил, полюбил, женился, родил чуток детей, около трех-четырех.

Моя подруга в шоке – а как же вложенные в дочь ресурсы? А как же принц, который планировался в женихи нашей принцессе? Помнится, даже Вова вызывал у моей подруги некоторые нарекания, что уж говорить о «понаехавшем» Паше? Подруга пытается быть лояльной матерью, но в то же время защитить интересы дочери. Аккуратно так выпрашивает о прошлом Паши. Выясняет страшные вещи и впадает в депрессию. Паша к своим 30 годам побывал в браке, детей нет, служил на подводной лодке, переехал в Москву, танцевал даже где-то то ли стриптиз, то ли GoGo, и, наконец, сейчас почетно работает в МЧС. Концовка обнадеживает. Даше обещает трудоустройство в охрану чуть ли не президента Российской Федерации, далее муниципальную квартиру, высокий оклад, внушительный соцпакет и уважаемый статус жены успешного чувака.

Даша обезоружена словесными перспективами, а главное,

характером будущего мужа. Он тверд, прям, иногда грубоват и требователен. Часто призывает ее к женской мудрости, налегает на слово «должна» и всячески позиционирует себя как настоящий русский мужик. Дашка в радости, она давно хочет строить свою семью, выбрав роль послушной женушки...

Подруга же моя видит совершенно иную картину, и от этого ей совсем невесело. Осторожненько она выпрашивает у дочки, что этот новый Паша знает о ней, о маме, так сказать. «Да все», – простодушно отвечает Даша. «А что особенного в тебе? Ты же не миллионерша, чтобы что-то скрывать». Эгге, думает битая жизнью подруга. Даша, выросшая с тепличных условиях состоятельной жизни, считает, что наличие в семье хорошей московской квартиры, автомобиля «Ауди», дачи на новой Риге и собственного ювелирного бизнеса – совершенная безделица, особенно в сравнении с роящимися в Москве настоящими миллионерами. «Фигня, средний класс», – думает Даша и комментирует, что отели в загранпоездках всегда были 2-3 звезды, что мамин бизнес – небольшая торговая лавчонка, а машине «Ауди» – вообще больше 5 лет. Ерунда, на что тут зариться?

А подруга думает иначе. В отличие от своей дочки она считает, что ее активы очень почетны и внушительны. Она ведь их заработала собственным потом, без спонсорской поддержки. Поэтому в ответ она говорит дочке, что отели 2-3 звезды – не самое главное, а главное, что они объездили всю

Французскую Ривьеру и побывали в Ницце, Каннах и Монте-Карло. А бизнес свой мама начинала без единой копейки вложений, только на собственном энтузиазме и трудолюбии. Дача на Новой Риге была куплена после того, как деньги откладывались пару-тройку лет в режиме строгой экономии. И то, что ее «Ауди» – всего лишь 5 лет, и для настоящего немца – это не возраст и так далее...

Дашке наплевать на мамины опасения. Она влюблена. В простого парня с реки Хренер.

«Нет, он совсем не простой», – признается мне подруга. «Он прикидывается таким простым, добрым, хорошим парнем, а сам все в уме давно посчитал...» Я сопротивляюсь ее скептицизму: «Ну, может, тут другая картинка. Например, Дашу он действительно любит, она хорошая и добрая девушка. А все твои материальные блага – вроде приятного бонуса к чистосердечным чувствам». «Ни фиги, – отвечает подруга, – не верю!» Прямо Станиславский!

Подруга стала плохо спать, копается в сказанных словах и брошенных взглядах. И мрачнеет с каждым днем. Я пытаюсь быть елейным маслом и сдобрить ее материнские раны: «Объективно у тебя ничего на него нет. Это ведь просто твои впечатления и все...» Ее ответ прост и убедителен: «Я сердцем чувствую...» Далее события развиваются с подозрительной скоростью. Подруга пытается договориться с дочерью, чтобы она о серьезных решениях советовалась с ней, с мамой, и уезжает, между прочим, на месяц в Канаду (Паша

завистливо вздохнул). Через неделю ей радостно сообщают, что они подали заявление в ЗАГС. Подруга нервно мерит шагами номер отеля в Монреале и шлет мне SOS. Я опять истекаю умиротворяющими благовониями и пишу в ответ: «Пусть в их сердцах всегда царит любовь. Аллилуйя!» Подруга высылает мне в ответ гневных зубастых смайликов... Все ждем ее возвращения. Возвращается. Встречается в торжественной обстановке с эмбрионом семьи. Накрывает им стол. Беседуют. В разгар действия получаю от нее сообщение: «Что делать? Он назвал меня МАМОЙ!»

Далее подруга изливает мне свою истерзанную подозрениями душу. Во время торжественного ужина она озвучивает свою новую политику и обращается к Паше: «Я вырастила дочь сама, все, что могла – все ей отдала. Теперь ты, Паша, будешь за нее отвечать. Ты готов дать ей то, что давала ей я?» Он растерялся и спросил: «А вы что, помогать нам не будете?»

Подруга почти побагровела: «Не буду. Я растила ее одна. Теперь хочу отдохнуть». Будущий зять глаголет: «Вот я с Вами, мама, не согласен. После свадьбы Даша же не перестанет быть Вашей дочерью? А Вы, как чужой человек. Я же все для Вас сделаю. Мы – одна семья теперь». Подруга черство молчит и сворачивает тему. И жалуется мне постскрипту: «Чем он может мне помочь? Ручку в туалете починить и лампочку вкрутить? Я это и без него сделаю».

Далее она рассказывает мне его подноготную, темную и

нелицеприятную. Отца нет, есть мать и бабушка. Жилья нет, снимают домик на окраине Запопинска, имеют невыплаченный кредит миллион рублей, который был потрачен на неудачный продуктовый бизнес. Короче, полный швах. Только оранжевая беретка МЧС, как луч света в темном царстве.

Подруга уходит в глубокое подполье и не принимает никакого участия в подготовке свадьбы. Каждый день я слышу ее надежды на Дашкину ветреность и, как следствие, отказ от бракосочетания. Но дата приближается, и гости собираются. Приезжает Пашина мама из Запопинска, и мы лицезреем сушью мигеру с вампирским взглядом и вороньими волосами. Ведьма, не иначе. Она как-то иудейски обнимает мою подругу и шепчет: «Дорогая сватья, тебе достался прекрасный зять. Даша будет всегда удовлетворена», – она противно подмаргивает и продолжает: «В доме будет хороший хозяин». Подругу тошнит... она улыбается. Ради Даши.

Дальше происходит свадьба. Много молодежи, которая присутствовала на всех этапах развития молодой семьи: сначала пара – «Даша плюс Вова», потом неожиданная победа Паши над Вовой, далее скоропалительный горячий роман и как завершение – свадьба. Общие друзья в приятном шоке, Вова плачет на задворках общей компании, мускулистый бывший танцор Паша обнимает за талию красивую нашу Дашу...

Приехала Дашина бабушка из дальнего зарубежья, пода-

рила внучке на свадьбу 1000 евро (а подруга моя подарила китайские вилки-ложки, купленные на «Садоводе»; на мои увещевания сделать денежный, хороший подарок она отреагировала словами: «Он все на себя потратит. Пусть посуда будет»). Бабушка была отблагодарена панибратским хлопком по пожилому плечу и обращением на «ты». Родственников со стороны невесты привечали до того момента, пока те не внесли денежные подарки, потом о них позабыли настолько, что, поехав в свадебное путешествие, не сочли нужным просто сказать «До свиданья».

А поехали в свадебное путешествие угадайте куда? Маврикий, Таиланд, Санкт-Петербург, может, хотя бы, в Подмосковье? Не-е-е-т. В Запопинск, на Хренер. Паша сказал Даше, что там волшебные места и крупная рыба.

«Молодцы, экономные!» – хвалю я. Подруга качает головой, как Станиславский. «Не верю...»

И, действительно, приехав, они покупают мотоцикл, весь в огоньках и лейблах. Залетают в квартиру к подруге и радостно обнимают. Паша заглядывает теще в глаза и говорит: «Мам, соскучились так! Смотри, какой наряд Дашке купили». Мать смотрит на дочь – короткая юбчонка, чулки в сеточку, лабутены леопардовой раскраски. Интердевочка. Расстроилась, но виду не показала. Проводила и смотрит на них в окно. Вот идут к своему мотоциклу, зять почему-то сворачивает к тещиному «Ауди», вытаскивает откуда-то тряпку и трет лобовое стекло.

Подруга плюет, видя эту картинку, и начинает плакать. Что делать-то?

«Ничего. Не ссорься с Дашкой. Держи, так сказать, руку на пульсе. Как только она перестанет быть счастливой – будем департировать на Хренер...»

P.S. Кто-то из вас, читатели, назовет нас стервеллами злобными. А мы – орлицы, всю жизнь кружим над гнездом своих орлят. Да, у нас есть хищный клюв и острые когти, но это для защиты.

P.P.S. В охрану президента Пашу так и не взяли.

Чужие тайны. Рассказ домработницы

Лет пять назад я работала помощницей по хозяйству у одних богатых американцев. Это здесь, в Москве было. Муж был важной шишкой в одной корпорации, которая делала большие дела в России.

Семья хорошая. Традиционная, как показывают в американских фильмах – любящие супруги и трое детей. Муж Дэниел, конечно, вечно на работе. А жена Меган всегда дома, занимается семьей. Дети уже не маленькие у них были – старшему сыну около 16, потом девочка-подросток 14 лет и ещё одна – 8 лет.

Хлопот мне у них было совсем немного. Ну, пекла я им несколько раз в неделю пирожки и пироги, убиралась. Да они особо и не мусорили.

Меган была классической американской домохозяйкой – пекла традиционные печенья, угощала всех, включая меня, несмотря на то, что это вроде как я должна все для их семьи делать. Как и положено настоящим американцам, Меган вместе с мужем Дэном посещали все события из жизни детей – соревнования старшего сына по футболу, концерт младшенькой ко дню матери.

С хозяйкой, Меган, я, можно сказать, дружила. Хотя мой

английский был хуже некуда, но мы как-то жестами и улыбками общались. Иногда усядемся на диване друг напротив друга и жестами, обрывочными русскими и английскими словами рассказываем друг другу новости. Смешное зрелище – две тетки машут руками, работают мимикой всюю...

Меган была очень уважительной и любознательной. Она не была домашней курочкой. Она очень интересовалась культурой нашей страны. А я в какие-то моменты была даже ее гидом. Например, мы вместе ездили в Сергиев Посад, ей очень понравилось. Я заметила, что в храмах она всегда выделяет икону Богородицы и подолгу стоит, задумавшись.

Она была в курсе моих семейных дел, знала, что моя дочь вышла замуж. Даже подарила мне красивую фарфоровую вазу в честь этого события. Это было очень приятно, ведь она совершенно не обязана была это делать: кто я для нее – женщина, которая иногда прибирается в их доме...

Так вот, Меган была в курсе всех моих семейных дел, в том числе она одной из первых узнала, что моя дочь счастливо родила девочку Машу. Ведь она сама была трижды мать – на ее глазах были слезы умиления, она искренне обнимала меня и подарила 500 долларов! Честное слово!

А когда я сказала, что вскоре мы планируем крестить внучку, Меган очень разволновалась и попросила меня разрешить ей присутствовать при обряде крещения. Тема религии для нее была особенная. Так вот, Меган присутствовала при крещении моей внучки. Конечно, была небольшая сует-

та, когда Машеньку окунали в купель и после этого... Меган была чуть в сторонке, но внимательно наблюдала. Иногда крестилась по-своему, в этот момент ярко вспыхивали бриллианты в ее кольцах. Мы то что, простые люди, а она – сразу было видно – женщина высокого уровня.

После этого прошло еще два года, и мы расстались с семьей Джонс. Дэниела, мужа Меган, перевели возглавлять сингапурское отделение корпорации. За эти годы Меган стала мне чуть не самой родной. Она живо интересовалась моей семьей, задаривала мою внученьку хорошими подарками, иногда я брала Машу с собой – потому что Меган просила... Добрая, отзывчивая, щедрая женщина была.

Вот только муж ее, Дэниел, мне совсем не нравился. По началу-то я никак к нему не относилась – его почти всегда не было дома. Иногда только он приходил пораньше и вместе с супругой ходил по семейным делам – к сыну на соревнования или к дочери на концерт. А так, он – вечно занятый мистер Джонс. Рыхлый, потливый, лысеющий.

За год перед их отъездом в Сингапур, мистер Дэн показал себя с мерзкой стороны, после чего я стала его ненавидеть, а миссис Меган – жалеть. Она несколько раз в год уезжала к себе в Штаты, к родне. Днем в их доме никого не было: дети – по своим школам и гимназиям. Так вот, мистер Джонс, не стесняясь меня, приводил домой... не поверите, кого. Не любовниц, как многие предположат, а молоденьких пареньков – любовников. Господи, как противно все это было. При-

едет на такси с таким парнем, глазенки поблескивают, пот на лбу выступает, мельтешит, возбужденный такой... И мне говорит «Сенкью вери мач. Ю кен гоу хоум». И сует мне 50 долларов. Я уйду. А на душе очень мерзко – получается, что ангел Меган живет с дьяволом.

Я вот все же потом долго думала: неужели мистер Джонс действительно относился к сексуальному меньшинству, но скрывал это. Настолько скрывал, что аж трех детей родил? Мне кажется, что он это дело начал от вседозволенности и пресыщенности. Все у него было – деньги, власть, наверняка, женщины. Вот и потянуло на мальчиков. Да черт бы с ним. Если бы не Меган...

Когда они уезжали в Сингапур мы, с Меган рыдали, как близкие родственники. Так не хотели расставаться. Меган все говорила, что пригласит нас на новое место их жизни вместе с дочкой и внучкой моими. Мистер Дэн был равнодушен.

Так как я не знаю английского языка, связь наша с Меган не особо ладилась. Пару раз за все время мы говорили по скайпу. А потом и вовсе перестали общаться.

Однако вскоре я получила плохие новости из другого источника – моя приятельница также работала домработницей у друзей семьи Джонс, те по-прежнему жили в Москве и общались с моими хозяевами. Новость была такая – Меган чем-то серьезно заболела, и мистера Дэна вместе с семьей отправили назад в США проходить лечение.

Говорили, что карьера его на этом и застопорилась – он был рядом с женой. Через год после болезни моя любимая, дорогая, самая добрая женщина в мире все-таки скончалась. Когда я узнала, я несколько дней не могла в это поверить. Почему жизнь так несправедлива? Чем Меган заслужила плохую болезнь? Ведь она была почти святая. У меня даже возникла мысль, что, возможно, она узнала об извращенных похождениях своего мужа и не вынесла этого. Она, наверняка, считала его идеальным, безгрешным. Учитывая ее традиционность и религиозность, предположу, что такая новость вполне могла ее убить...

Надо отдать должное мистеру Джонсу – он был рядом с женой все это время. Но кто знает, был ли это зов сердца или он боялся совершить подлость открыто, опасаясь нанести вред своей репутации. Ведь США – консервативная страна, и семья для них – самое важное. Так они сами говорили.

Потом из средств массовой информации я узнала, что мистер Джонс стал главой той самой корпорации, где он был шефом российского, а потом сингапурского отделения. Со смерти его супруги прошло полгода, не больше. Мне кажется, даже ее смерть ему помогла. Его имидж и репутация только улучшились после ее смерти.

Статьи про него я иногда читаю то в Форбс, то еще в таких же серьезных изданиях. И там он выглядит отлично – благородный вдовец, воспитывающий троих детей, бизнесмен нового порядка, возглавляет бизнес с человеческим лицом.

А я вот плачу, когда прихожу в церковь и вижу икону Богоматери, которую особо любила покойница Меган. Свечку ставлю всегда за упокой ее души. Хочу панихиду заказать для нее, да не знаю, можно ли за неправославную в нашей церкви служить?

Вот такая грустная история о том, что нельзя дружить и любить тех, у кого ты работаешь. Привыкаешь к ним, как к родным, и любая их боль отзывается и в твоём сердце...

После американцев я один год поработала у крутых французов, потом еще полгода у шведов. А потом пришла мода на прислугу из Филиппин. Даже сюда в Москву их начали привозить. Так я оказалась без работы, так же, как и другие мои приятельницы.

Конечно, филиппинки лучше, чем мы – у них в восточной философии правило трех обезьян: ничего не слышу, ничего не вижу, ничего не говорю. А таким, как Дэниел Джонс, это на руку.

Но теперь у меня другие проблемы – дочь развелась с мужем, и они судятся, с кем останется Машенька. Вот уж ужас. Знаю, Меган бы меня поддержала и посочувствовала.

История одной неправильной любви стратегии

Когда-то у одной молодой пары случилась неправильная история любви. Вы спросите: «Почему неправильная?» Потому что в ней нет хэппи-энда. А если бы у обоих участников было больше здравого смысла, который, казалось бы, ни при чем в сердечных делах, – то, возможно, история любви получилась бы правильной, со счастливым концом.

Им было по 23 года, и роман у них завязался совершенно спонтанно. Она приехала забрать у Него посылку, которую Ей передала мама через знакомого проводника. А Он был друг проводника, который любезно согласился подъехать в центр для удобства встречи.

Да, они понравились друг другу, но не так, чтобы остолбенеть и поглупеть. Завязался интересный разговор, и в итоге Она пригласила продолжить беседу в кафе.

Эта небольшая женская смелость почему-то Его поразила, в Его голове твердо сидела установка о его гендерной привилегии звать в кафе. Позже Он сам признался, что этот неожиданный Ее поступок зацепил Его, хотя, казалось бы, что тут такого.

Так завязалось их знакомство. Первый случившийся секс не был для них взрывом эмоций или важной вехой. Никто из

них не помнил, как и на каком по очереди свидании это произошло. Как-то вылилось само собой. Также никто не был ослеплен сверхъестественными оргазмами или какой-то особенной виртуозностью.

Это произошло у Него на квартире, и после всего случившегося Она совершенно спокойно уехала домой, предварительно вызвав такси.

На следующий день Она была занята своими делами и мало думала о Нем – у нее была работа и много разных интересов.

А Он опять удивился, почему-то считая себя в этой ситуации рулевым. Ведь у многих в голове установка: как только девушка предоставила секс, она – в кармане, никуда не денется. Поэтому Он лениво поджидал Ее звонка. А звонка не было весь день!

Получился крючок, за который Он зацепился. Он стал больше думать о Ней.

А ведь в этом самый главный секрет – как влюбить в себя мужчину. Мужчину влюбляют не нарядами и улыбкой, не акробатическими номерами в постели или умением варить борщ, а именно этим – мужчина должен как можно больше думать о вас.

А больше думать заставляет непонятное поведение. Непонятное – в приятном смысле этого слова, а не в том, что удивляет выходками городской сумасшедшей. Непонятное – не такое, как Он ожидал, не такое, как принято у всех.

Он Ей в тот вечер позвонил сам, с недоумением в голосе: «Почему ты не позвонила сегодня? Я ждал...» Ее ответ был совершенно невнятен: «Дела...», да и не важен уже...

Так у них начались отношения.

Он не горел ярким пламенем в начале, но Его костер разгорался постепенно.

Основная причина была в том, что по ее поведению он не мог считать ее чувства. Да, судя по всему, опираясь на факты и визуальные впечатления, Он Ей нравился. Ведь Она встречалась с Ним, они ходили куда-то вместе. Между ними образовалось много общего.

Но не было в Ее глазах этого влажного блеска слепой преданности, которая кричит «Крепость пала, бастион взят».

Что же было у Нее в голове? Прав ли Он был в своих догадках?

Да, Он был прав.

Она встречалась с Ним с удовольствием, их близость с каждым днем усиливалась, секс становился раз от раза все жарче и лучше. Но дверь Ее сердца была открытой, она не считала его своим выбором. Он был одним из вариантов и совсем не окончательным! И это Он видел в Ее поведении и глазах.

Параллельно с Ним у Нее завязался еще один роман с богатым красивым плейбоем в стиле Шона Коннери в молодости. Ее катали на спорткарах, водили в лучшие рестораны, показали богемное общество.

В это смутное время любовного треугольника Его чувства к Ней еще больше обострились. Он чуть не плакал при встречах с ней: «Люблю тебя, скучаю. А ты стала такой чужой... Что с тобой?»

Она молчала, не признаваясь в своей нечестной игре, но взгляд был и правда – чужой. Боязнь Ее потерять усилило Его чувство стократно!

Потом «Шон Коннери» выкинул парочку пугающих фортелей, повел себя, как и положено ловеласу и повесе, и она, испугавшись, убежала из Его дорогого автомобиля...

И вернулась к Тому, кто раньше казался жалким подобием избранника в сравнении с белозубым «Шоном». Все же Он был «своим», «проверенным», «точно влюбленным».

Неудачный легкомысленный роман выбил Ее из колеи. Она планировала высоко взлететь и вдруг – рухнула вниз.

На фоне таких размышлений Она пришла к выводу – «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Она захлопнула дверцу своего сердца, выбрав Его, того, кто ей до этого казался лишь проходным вариантом, просто «одним из»...

Тут же поменялось Ее поведение. Если раньше Она была сильной, самостоятельной, независимой, то теперь вдруг стала мягкой, ласковой, угодливой. А как же – ведь Она Его уже выбрала, что ж теперь!

А когда Он смотрел на Нее, то теперь узнавал с трудом – раньше в Ее глазах мелькала задорная смешинка, смелость, даже где-то дерзость, а теперь – обволакивающая липкая

преданность, этот взгляд теперь вопил: «Я – твоя, крепость пала, бастион взят».

И тут произошли фантастически ужасные изменения в Нем – Она перестала Ему такой нравиться. Она все время висла на нем, она звонила, она писала, она звала знакомиться с мамой. Она бросила все свои дела и увлечения, ведь у Нее были серьезные отношения с Ним!

Ему стало с ней душно. Если раньше Ему всегда было Ее – мало, то теперь, благодаря ее стараниям, ее было слишком много. Если раньше Его интриговала Ее отдельная жизнь, то теперь Ему было все давно известно и не интересно.

Она была во всем с Ним согласна, она растеклась, как кисель по блюдечку, она таяла от любого его слова, как мороженое в жаркую погоду!

Его влечение к Ней растаяло! За очень короткий срок – всего лишь пару месяцев!

Он стал избегать с Ней встреч, а сами встречи – сокращать. Через какое-то время Он и вовсе понял, что Он Ее **БОЛЬШЕ НЕ ЛЮБИТ!** Совсем.

Оставшийся месяц Он мучился вопросом, как закончить эту историю.

А Она погрузилась в мир иллюзий, где не было места реальному положению дел. Его охлаждение Она представляла совсем в другом свете – у него много работы. То, что он не познакомил Ее со своей мамой, когда та приезжала к Нему ненадолго из дальнего города, – так ведь мама была всего

пару дней, и Он просто не успел, да и неважно это в современных отношениях.

Она как будто ослепла и оглохла. Ее знакомые осторожно сказали Ей, что видели Его в обществе другой девушки. Даже тут Она почему-то решила для себя, что это – ерунда, мало ли, кто это.

В своем мозге Она зацементировала только одну желанную для нее картинку – он ее ЛЮБИТ. В памяти жило и процветало только одно Ее воспоминание – как Он жарко Ее обнимал, целовал и плакал, когда Она чуть не ушла от Него к «Шону», как Он Ей шептал «Люблю, люблю, люблю...»

Поэтому для Нее прогремел настоящий гром среди ясного неба тогда, когда он вызвал ее для разговора в кафе и сразу сказал: «Я встретил свою бывшую девушку. Когда-то я ее очень любил. И вот сейчас снова... Я запутался. Мне надо побыть одному!»

Надо отдать Ей должное – Она вела себя очень достойно. Фразу «надо побыть одному» Она восприняла реально – это КОНЕЦ, а не пауза. Ту неоднозначность, которой Он пытался смягчить расставание, Она оценила. И ответила достойно: «Все понятно. Что ж, тогда прощай».

Ни одной слезинки, ни одного упрека. Только визгливый звук отодвигаемого стула и удаляющиеся шаги.

Так окончилась это история любви. Но это был только внешний конец для Нее. Еще целый год Она гоняла внутри себя картинку их счастливых встреч и не хотела признать-

ся себе, что Она профукала, прозевала, прошляпила тот момент, когда Он переменялся к Ней.

Еще несколько лет Она потратила на то, чтобы вновь стать полноценным человеком со стабильным психологическим фоном. Ей все казалось, что Она – жертва жестокого мужского предательства. А Он для Нее еще долго оставался недосяжимой мечтой.

Этот гештальт Она смогла закрыть только после одной реальной встречи с Ним, спустя ПЯТЬ лет.

А случилось вот что.

Одним из действенных способов избавиться от неудачной любви стал для нее карьерный рост. Она погрузилась в профессиональную деятельность с головой. И уже через пару лет Она стала директором небольшого предприятия. У Нее был свой небольшой кабинет, шесть человек в подчинении, высокая зарплата и дорогой офисный костюм, который был Ей к лицу.

Именно в таком виде, в таком положении Он Ее застал как-то однажды. Какие-то дела привели Его к Ней – ведь они не ссорились, расстались цивилизованно. Вполне можно общаться нейтрально!

И когда Он Ее увидел после нескольких лет разлуки, Он был приятно удивлен. Она уверенно сидела в своем кожаном кресле, красивая, роскошная, такая родная и в то же время такая чужая. Такая ОПЯТЬ неизвестная.

И Он захотел все вернуть, стал звать на свидания, что-то

горячо говорил, пытался Ее увлечь.

Она сходила с Ним в ресторан, ведь так давно мечтала, что Он вернется.

Но внутри у Нее было так странно...

Так пусто...

Ни одна душевная фибра не шевельнулась, ничего не екнуло, нигде не потеплело...

Он уже был для Нее – чужой. Неинтересный, где-то глуповатый, даже простоватый...

Она вежливо закончила вечер и распрощалась с Ним.

Потом еще пару дней удивлялась сама себе – Она была абсолютно равнодушна. Она закрыла эту страницу своей жизни.

Так вот совсем недавно Она прочла психологическую статью о том, чем отличается любовь от влюбленности или от невротических отношений. И таким образом узнала, что Всемирная Ассоциация здравоохранения признала влюбленность кратковременным психическим заболеванием, которое сопровождается частичным распадом личности и даже потерей собственной индивидуальности.

Также Она узнала, в чем разница между влюбленностью и нормальной здоровой любовью. А также как отличить невротические отношения от любви.

Любовь – это равнозначное влечение двух индивидуальностей, а там, где возникает знак неравенства, где кто-то рулит, а кто-то стелется мягкой травой и трясется в ужасе от расставания – это, оказывается, невроз! А про влюбленность – и вовсе страшно – это умопомешательство!

И теперь, после прочтения стопки психологических книг, Она, наконец, осознала, что даже в таком сердечном вопросе, как любовные отношения, нужны здравый смысл и стратегия! А не глупое заглядывание в глаза и желание раствориться в любимом!

Спустя пару лет Она вполне хорошо вышла замуж и родила двух детей.

Он так и не женился и со временем превратился в вечно молодящегося, но уже лысеющего холостяка «в поиске».

И вот что интересно: были ли у них шансы тогда, давным-давно, когда не было еще понятия о стратегии любовных отношений и когда еще не превозносилась до небес индивидуальность каждого человека, создать гармоничные отношения, которые привели бы к хорошему крепкому браку?

Как завести ребенка без пробирки

Вера, ее старшая сестра Ольга и матушка семейства Таисия Петровна на семейном совете решили завести ребенка.

После принятия этого судьбоносного решения все серьезно посмотрели на Веру, так как сия важная миссия поручалась именно ей.

Вера вздернула подбородок и подобралась на старом венском стуле, что означало ее полную пионерскую готовность.

«Ну и хорошо», – облегченно вздохнула Таисия Петровна и начала собирать чайную посуду со стола.

Ребенок был последней надеждой на будущее всей семьи, в состав которой входили только женщины. Мужчины в ней не водились. Последним мужчиной был почивший 10 лет назад папа – полковник авиации, бравый, властный, умный мужчина. Он был идеален, и после него все ухажеры Оли и Веры казались призраками мужчин, но не мужчинами во-все. Да и мама, Таисия Петровна, подливала масла в огонь нелестных сравнений – всех потенциальных зятьев меряла по своему мужу – настоящему полковнику.

Так незаметно оказалось, что старшей Ольге – 40, а младшенькой Верочке – 35! И все сидят у материнского подола в девицах!

Таисия Петровна всполошилась, что охота внучка, а еще лучше – внученьку понянчить! Тогда и постановили – ре-

бенку быть!

Вера, вперед!

Ну а что, Вера? Рядовой бухгалтер в ООО «Ромашка», мужчин на работе нет, одни бабы. Потенциальных отцов нет совсем!

Пошла Верка в клинику, где ей посоветовали обратиться в банк спермы, создать ребеночка в пробирке по заранее отобранному образцу. Верочка долго листала каталоги доноров, морщилась, елозила на стуле и чувствовала себя архимерзко. Но делать нечего – надо выбирать цвет глаз, рост и вес, образование и наследственные болезни.

Далее ее оглушили неадекватной суммой за такое «женское счастье», и Верочка пошла восвояси, вся в думах, как ей помягче расстроить маму такими большими расходами.

Зазвенел телефон, и она услышала голос старинной подруги: «Верунчик, я тут Мишку Полякова встретила, и мы завалились в «Волну», подгребай к нам, сейчас еще Нинка с Танькой подъедут...»

«О, точно, – подумала Вера, – приду домой поздно, мама спать будет, не скажу про деньги за ребенка...»

Вечеринка в «Волне» удалась на славу. Толстый Миша Поляков и 3 его бывшие однокурсницы здорово набрались, пели в караоке, танцевали под Григория Лепса и насилиу разошлись после полуночи. Назавтра была суббота, и никто не торопился с чистой совестью.

Верка в изрядном подпитии подходила к родным «пена-

там», когда ее неожиданно напугала неизвестная собака. Хозяин собаки тут же подскочил с извинениями и расплылся в комплиментах перед молодой нетрезвой женщиной. Верка поймала волну в ресторане «Волна» – и понеслась. Хохмила и смеялась сама своим шуткам, кокетничала и дергала товарища за пуговицу ветровки. Сосед с рвением ответил на Веркин призыв и в ответ тоже забалагурил и заулыбался. И как-то незаметно выяснилось, что его машина припаркована здесь поблизости, и неплохо там продолжить беседу...

Верка одобрила этот рискованный план и незаметно для себя оказалась в объятиях этого ночного выгульщика собак. В доверительном разговоре между поцелуями выяснилось, что дядя – музыкант в оркестре, имеет взрослую дочь и сына подростка. Что дети талантливы и здоровы, а дядя – интеллеktуален и интеллигентен.

– Какой необычный Вы человек! Вы меня заинтересовали... – выпалила пьяная Вера.

– Для чего? – насторожился сосед-музыкант. – Я жениться не могу. Женат. Извините.

Верочка махнула рукой «да ладно, с кем не бывает» и призывно улыбнулась.

Итак, у Верочки случился нежданный секс с незнакомцем в его машине! Слава богу, что матушка Таисия Петровна не в курсе.

Как бы она попрекнула Веру памятью досточтимого и уважаемого папы, который, бывало, говаривал, что недостойных

женихов будет отстреливать старым охотничьим ружьем. А женихов и вовсе нет. Никаких. Ни достойных, ни недостойных.

Только вот немолодой женатый музыкант позарился. Да и черт бы с этим вопросом. Хоть будет, что в старости вспомнить!

Каково же было Верочкино удивление, когда она обнаружила задержку, а потом и вовсе тест указал на беременность.
БЕРЕМЕННА!

Семейство всполошилось! Забегало, закудахтало, запричитало. Вере пришлось сознаться в ночном грехе!

Таисия Петровна воздела руки к потолку: «Какое счастье! Спасибо этому доброму, порядочному, и. я надеюсь здоровому мужчине, за то, что своим семенем он осчастливил трех женщин!»

Дочери смотрели на мать. затаив дыхание...

И Верочка по истечении 9 месяцев родила здоровую, прекрасную девочку!

Конечно, и мальчику были бы рады в этом царстве матриархата, но ДЕВОЧКА – это просто Джек Пот.

Таисия Петровна прослезилась: «Дай бог здоровья этому ночному музыканту, который так вовремя выгуливал свою собачку».

Какой мастер, какая работа – как по заказу – ДЕВОЧКА!»

Марусе уже 3 года, она умна не по годам. Над ее развитием трудятся 3 умные и талантливые женщины. Например, она

прекрасно знает, кто такие хазары или печенеги! А сказку про колобка справедливо считает слишком детской!

Вера подумывает купить пианино. А что, наследственность – это не шутки!

Три сестры, или жизнь как она есть

Одним питерским вечером сидели три сестры у окна и делали неутешительные выводы о промежуточных итогах своей новой жизни в северной столице.

Старшая сестра Арина жила здесь давно, счастливо замужем, есть богатый дом, умная дочь-подросток. Вторая Марина и третья Ирина приехали в Питер недавно, около года назад, из неблагополучного городка.

Их пригласила старшая, Арина. «Так невозможно жить, приезжайте сюда, что-нибудь придумаем...» – сказала им когда-то она, и они приехали. Вместе с мужьями и детьми.

Сняли квартиру в Купчино, жили все в одной квартире. Было трудно. Пока нашли работу, пока детей пристроили – Маринкиного сына в школу, Иришкину дочь в сад, прошло несколько месяцев...

Первым сдался Андрей, муж младшей, Иры. Нашел себе новую женщину и ушел к ней. Ира была потрясена тем, что некогда любящий муж ее разлюбил и ушел в туман, и еще тем, что совершенно не замечала признаков приближающегося краха семьи. Она была так занята материальными и бытовыми проблемами, что упустила из вида, что же там, в глубине своей души чувствует ее временно безработный муж

Андрюша, сидя в съемной квартире на продавленном диване в поисках работы «мечты». Обидно ей было до глубины души, что в тот момент, когда она зарабатывала деньги на всю их семью, ее муж, как оказалось, ходил в близлежащий ларек за пивом, где и познакомился со своей зазнобой. И все оказалось довольно серьезно, раз Андрей ушел, почти не прощаясь.

Последний разговор был довольно скупой: «Я устал так жить. Я тут никто. Ты меня не понимаешь. Мы стали чужими. А с ней мне проще».

Ира легла на тот самый диван, где полгода сидел с газетой «Работа» Андрей, и лежала на нем целую неделю. Не разговаривала и не плакала...

Марина ничем не могла вывести сестру из этого состояния. Тогда приехала Арина, она почти на 10 лет старше Ирочки. Вместе с Мариной подняли ее под руки, потащили в ванну и окатили из душа холодной водой. Потом стали голову ей мыть шампунем. Только когда шампунь в глаза Ире попал, она, наконец, закричала: «Что вы делаете, бешеные? Я что, сама не могу?» ...И сестры вздохнули...

Второй потерей был муж Марины. Но тут уж самой Марине пришлось избавляться от него. Пять лет Марина терпела пьянство мужа, иногда он руку поднимал на нее. Почему терпела? Как все женщины в подобной ситуации, каждый раз верила, что это – последний раз. Сашу она любила очень сильно, не могла отказаться от него, даже от такого – бешен-

ного, жестокого. Но когда Ирочкин Андрей ушел от нее, как-то обиделась Марина и на Андрея, и на всех мужчин вообще. И когда через месяц Саша пришел пьяный и ударил Марину по лицу, она поняла, что это конец, пусть мучительный, но все же конец.

Утром она позвонила сестрам, и те примчались к ней, отвезли в травмпункт, получили справку о побоях. Чуть позже они втроем вошли в квартиру к протрезвавшему мужу, и она сказала, что подает на развод. Он упал в ноги, плакал и очень красиво признавался в любви той самой женщине, на лице которой синел синяк и краснел кровоподтек, причиной которых был он сам. Он, конечно, был против развода, но, увидев справку и суровые глаза сестер, сдался. Марина смотрела на его унижения совершенно равнодушно; она была сухая, как пустыня, ни одной капли влаги, сердце совершенно каменное, черствое...

И вот одним пасмурным вечером сидели все три сестры у окна в большой квартире Арины и смотрели на дождь и разноцветные зонтики...

Приехали сюда с мужьями, а теперь обе – одиночки, с детьми на руках. Старшая Арина разливала чай с имбирем по чашкам и утешала: «Ничего, девчонки, прорвемся. Зато мы – вместе!»

Конечно, прорвались.

Марина и Ирина нашли себе хорошие работы. И Арина с мужем помогали, как могли – финансовые вопросы детишек-племянников на себя взяли.

Марина стала работать в преуспевающей туристической компании, встречала иностранные делегации, водила по дворцам и музеям. Заговорила на двух языках – английском и французском. Ездилa в командировки в Европу. Через 5 лет смогла купить небольшую квартиру в ипотеку. Ей с сыном достаточно было. Бывший муж Саша иногда появлялся в их жизни в роли воскресного папы, смогли отношения наладить. А уж когда Саша женился, Марина и вовсе вздохнула спокойно. А когда сын принес новость о том, что папина новая жена – мастер спорта по каратэ, Марина сначала засмеялась, а потом подумала, что Саша, наконец, нашел того, кто ему нужен. С новой женой он будет хорош – другого ему не позволят...

Ирина сначала пошла обычным продавцом в продуктовый магазин, через полгода стала там управляющей, а через 5 лет стала и вовсе «шишкой» – ей доверили управление целой региональной сетью продуктовых магазинов. Она стала великолепной бизнеследи – высокая, стройная, с быстрой энергичной походкой. Такой, как в кино показывают, – посмотри, как рублем одарит, а каждое слово – на вес золота. И она смогла сама купить квартиру, просторней, чем у Марины, и без ипотеки. Дочь в школе хорошо училась, маму радовала.

Бывший муж как в воду канул! Даже дочь не интересовался!

Новые мужчины появлялись в жизни двух младших сестер, но ненадолго. У Марины был серьезный роман с одним москвичем, коллегой по работе. Полгода она ездили друг к другу на выходные, она уже начала прикидывать планы переезда, когда все закончилось... Причина так и осталась неизвестной. Просто он стал делать вид, что они лишь коллеги по работе, не больше.

У Иры в эти годы появился Алексей, серьезный, ответственный. Ира решила, что надо соглашаться. Прожили вместе пару лет и расстались. Ира была инициатором разрыва. На этот раз именно она была жестока: «Извини, Леш, не могу я с тобой жить. Чего-то не хватает... зачем тебе я, такая сухая и равнодушная?» А он только твердил в ответ: «Может, все наладится, может, ты меня полюбишь?» Но Ира уже все решила: «Не полюблю».

Опять расставание, опять боль. И опять слова Арины: «Ничего, девчонки, прорвемся...»

Маринка после 7 лет жизни в Санкт-Петербурге вдруг неожиданно для всех вышла замуж во Францию!

А было удивительное знакомство. Марина увидела своего будущего мужа в составе группы, которую она привезла в Павловский дворец на экскурсию. Кристоф не сводил с нее глаз, становился каждый раз поближе к ней и слушал ее очень внимательно. Марина заметила заинтересованно-

го француза и обратилась к нему: «Мне показалось, что вас очень заинтересовала личность императора Павла Первого? Если хотите, я могу Вам рассказать о нем подробнее». Француз очень захотел, а потом еще захотел больше узнать о Казанском соборе, что стоит на Невском проспекте, а также где в Петербурге есть ресторан, в который он мог бы пригласить прекрасную Марину. И так закрутился у них роман, замешанный на любви Кристофа к российской истории, а потом и к русской женщине.

Через три месяца Марина поехала к нему в гости и вышла там замуж.

Кристоф был хорошим мужем. Сын Марины принял хорошо маминого мужа, и они хорошо зажили втроем в Нормандии. Как-то быстро Марина вписалась во французскую действительность, сын пошел в школу и сразу заговорил по-французски.

Марина сначала пошла работать администратором в местный отель, а потом они с мужем выкупили маленький отель в соседнем городке и переехали туда.

У Кристофа была своя семейная история, развод и две взрослые дочери, и все они нашли общий язык. Дочери приняли Марину, а Марина полюбила двух 17-летних красавиц-близняшек. У них образовался оригинальный круг общения – Марина, ее сын, Кристоф, две его дочери и даже бывшая жена Анаис, которая иногда останавливалась у них в отеле по работе!

Прошло несколько лет с отъезда Марины во Францию, когда от Арины пришла плохая весть – у ее мужа Сергея обнаружили рак. Всполошились сестры! Ирина – рядом с Ариной всегда, по больницам, по врачам. Связи свои подключала, лекарства доставала. Марина прилетела из Живерни, навестила зятя в больнице, поддержала сестру. Уезжая в аэропорт, сказала Арине: «Ничего, прорвемся!» Арина заплакала.

Боролись за жизнь Сергея долго, но безуспешно. Через полгода он умер. Когда прошли положенные сорок дней, Марина позвонила старшей сестре: «Я купила тебе и Маше билет, прилетайте!»

Арина прожила у Марины и Кристофа два месяца. В уютном маленьком отеле в живописном нормандском городке Живерни, где все пронизано красотой, спокойствием и памятью о великом художнике Клоде Монэ.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Арина начала новую жизнь. Сначала много времени отдавала повзрослевшей дочери, а когда та, совсем еще юная, выскочила замуж, Арина пошла на уроки живописи. Уж очень ей запомнилось пребывание в Живерни и ... Монэ.

Живя во Франции, Марина мечтала перетащить сестер к себе. Но ее уговоры никак не приближали ее к цели. Ирина дорожила своей высокооплачиваемой работой, Арина цеплялась за семью...

Однажды ей все-таки удалось вытащить к себе во Фран-

цию вечно занятую Иру. Та прилетела на две недели – уставшая, опустошенная. Была ранняя осень, Марина повезла сестру к океану, и там они лежали на шезлонгах в одежде, обдуваемые прохладным морским ветром и говорили...

Ира, всегда такая сильная, признавалась сестре, что в ее жизни все не так. Что ее жизнь похожа на бег белки в колесе: люди работают, чтобы жить, а она живет, чтобы работать.

«Бросай все и приезжай ко мне надолго, я тебе помогу во всем!», – предложила Марина. Ира покачала головой: «А как же Стася, она в 9 классе, не маленькая, но и не большая. У нее школа. Да и кто я здесь?»

Следующим летом к Марине приехали ее сестры на целое лето! Как так получилось? Как они смогли?

Старшая Арина серьезно увлеклась живописью и еще весной попросилась к Марине в Живерни, вновь погулять по живописным улочкам города и порисовать.

Узнав о планах старшей сестры, Ирина тоже загорелась – уж очень ей понравился прохладный ветер на пляже в Нормандии, где ей впервые за много лет удалось хорошо отдохнуть!

Дочка Ирины на все лето уехала на стажировку в США, и Ирина смогла покинуть Санкт-Петербург. На своей серьезной работе она сказала руководству: «Я несколько лет не бы-

ла толком в отпуске и прошу его сейчас. Замену себе я подготовила. Готова даже уйти за свой счет». Руководство было недовольно, ее отпустили, сухо сказав, что, возможно, замена ее заменит насовсем. Ира пожала плечами и ушла.

В аэропорту двух сестер встречали Марина, ее муж Кристоф и повзрослевший сын Леша. Плакали и смеялись...

Вечером позвали в гости всех русско-французских друзей супружеской четы Марины и Кристофа. Среди них оказался племянник Кристофа Жан. С самого начала он остановил взгляд на Ире и уже не спускал его весь вечер.

Два с половиной месяца прошли быстро и прекрасно. Чего только не было за это время! Арина рисовала, Марина хлопотала по отелю, Ира учила французский в обществе Жана.

Объездили большой компанией всю Францию, на выходных выбирались на океанское побережье. Жили в домике русской подруги Марины, пили вино в шезлонгах на пляже.

– Итак, каковы промежуточные итоги нашей жизни, сестрички? – спросила Арина в один из таких моментов.

– Да черт с ними, с итогами, – вдруг сказала Ирка, подставляя лицо ласковому солнцу. – Не хочу никаких итогов, хочу просто жить.

– Да-а-а, – мечтательно ответили две старшие, – и кажется, нам это удастся.

И все-таки каковы промежуточные итоги жизни трех сестер?

Марина по-прежнему живет в Живерни с мужем Кристофом и сыном Алексеем. В их планах – развитие семейного бизнеса. Они даже ездили в Биарриц посмотреть местные отели, хотя и планируют переехать туда, на океанское побережье.

Арина живет в Санкт-Петербурге, но очень часто навещает сестру во Франции, где много рисует. На день города (Живерни) несколько ее пейзажей были выставлены на городской площади, где их увидели местные жители. А еще Арина стала бабушкой, у нее есть внук. Бабушка из нее отличная – и пирожки печет, и в Мариинский театр внука водит.

Ирина вышла замуж за Жана и перетасила мужа в Россию. Любовь к России у семьи Кристофа – общая черта. Жан выучил русский и прекрасно вписался в питерскую тусовку, где научился пить водку. Совсем чуть-чуть, конечно.

В общем, вот она жизнь, как есть...

Как выйти замуж в Москву, или богатые тоже плачут

Надя целых десять лет была любовницей у одного женатого мужчины. Было это в небольшом городке, где все на виду. Работала у себя в захолустье учительницей, ненавидящей детей. Получала копейки. Все бонусы она только от Вадима и видела. Он уж и привык, что Наденьке надо дарить подарки, ведь у нее тоже свой статус – любовница. А Вадим был не последний человек в городе, наличие ухоженной, хорошо одетой любовницы – это вопрос его репутации. Вот и были у Надежды первые духи в городе Jadore, первая греческая норковая шубка, единственные на весь город сапоги Baldinini.

Надя все 10 лет наивно надеялась на развод. Все ее подружки давно пришли к выводу о безнадежности надежд – все, кроме самой Надежды.

Только после того, как «ее» Вадим встретил из роддома законную супругу уже со вторым ребенком и это после рассказов о том, что они с женой чужие во всех смыслах люди, Надя, наконец, прозрела...

Поплакала, как и следовало ожидать. Но недолго. Характер у Надежды был нордический и злой. Раскачала она свою злость на бездарно потраченную юность до такой степени, что искры летели из глаз, когда она регистрировалась на сай-

те знакомств.

Десятки, сотни переписок. Парни, мужчины, дядьки, пенсионеры. Надя обрабатывала всех кандидатов. Такая методичная скурпулезная работа по отбору.

Опа! Москвич угодил в силки. Вроде настоящий! Ботан, правда, и хлюпик. Изъясняется деликатно, постоянно извиняется, робко пишет комплименты. Живет с мамой, программист.

Пара месяцев переписки – и Надя едет в Москву! Напрямую не говорит, что цель поездки – очное знакомство с московским претендентом. Всем рассказывает о мнимых делах и договаривается остановиться у приятельницы на окраине столицы...

За время 10-летней стажировки в статусе любовницы Надя отлично научилась тому, как отлично выглядеть. Она прекрасно изучила свои плюсы и минусы и умела ими играть. Пухлые губы и тонкая талия – это плюсы, а вот небольшие невнятного цвета глаза и маленькая грудь – это минусы. Русые кудрявые волосы и красивые руки – это плюсы, а небольшой росток и неидеальные ноги – минус. Чувство юмора – это плюс, а вот невысокий IQ – спорный минус.

Поэтому губы всегда яркие и манящие, глаза обильно обведены и подсвечены, на талии широкий эффектный пояс, а под блузкой скрывается отличный пуш-ап! Юбки-карандаши макси и изящные туфли на высоком каблуке – всегда в арсенале Надюши. Но самое главное: она всегда шутит и кра-

сиво смеется своими полными губами. Ее фирменный стиль – веселье и юмор. Вот такова Надежда.

Московский ботан чуть не упал в обморок от такой красоты... ей-ей! А Надька поняла, что не по Сеньке шапка. Хоть он и был Константин, а не Сенька.

Расстроилась Надежда. Как теперь домой ехать? Как признать, что вернулась из столицы ни с чем? Засмеют. А первым среди смеющихся будет Вадик. Ведь когда она возвращала ему часть подарков при расставании, он ей грубо сказал: «Приползешь еще ко мне, вот посмотрим...». Мама посмотрит жалостливым взглядом, как будто скажет: «небезучая». Замужние подруги за спиной злорадствовать будут.

Подруга, у которой Надя остановилась в Москве, похлопала ее по плечу: «Не дрейфь, Надюха, прорвемся. Можешь в любое время ко мне приезжать. Ну, если еще кого на сайте найдешь...»

Ничего не поделаешь, придется ехать домой «не солоно хлебавши».

«Ладно, пойду на Лужники хоть схожу, подарки родным куплю», – грустно подытожила Надя.

Тогда еще на Лужниках был огромный вещевого рынок. Муравейник из людей, вещей и денег.

Надька погрузилась в этот муравейник по уши. Бродила по беспокойным рядам, покупала какие-то мелочи на подарки. На глаза попался небольшой отсек с кожаными ремнями.

– Ой, точно, мне ведь ремень нужен! – громко восклик-

нула Надька.

– Пожалуйста, девушка, выбирайте, – ответил ей продавец.

И Надюха решила получить удовольствие хотя бы от шопинга. С упоением и азартом она рылась в змеистом клубке ремней, молодой продавец еле успевал ей помогать, а пару раз задел ее наманикюренную руку своей мужской трудовой ладонью... и смутился.

Надя улыбнулась в ответ на его смущение, а парень смутился еще больше.

– Ну так за сколько отдадите? Мне нужна хорошая скидка. Сегодня мой последний день в Москве.

– Девушка, берите по себестоимости – 500 рублей, – сказал очарованный парень.

– А дешевле себестоимости можно? – Надежда прищурила свои обильно накрашенные глаза и улыбнулась блестящими от блеска полными губами.

Парень удивленно взглянул на нее, опять смутился и промямлил:

– Это бессмысленно. Я просто его вам дарю...

Внутри у нее звякнул будильник: «Проснись, Надя, взбодришься, Надежда!». И она преобразилась и засветилась. Кокетливо вскинула брови:

– Дарите? Спасибо, конечно, но подарки от незнакомых мужчин я не беру!»

Тогда давайте познакомимся. Я – Андрей, – и он улыб-

нулся.

– Надежда..., – представилась Надя.

– Ну вот, носите ремень с удовольствием!

«Ничего не все», – сказала про себя Надя и продолжила игру, сделав еле заметное движение вперед.

– Мне, очень приятно, Андрей, и очень неудобно... Позвольте мне как-то вас отблагодарить. Я, правда, завтра утром уже уезжаю. Но сегодня я бы могла вас пригласить выпить по бокалу пива.

Андрей был обезоружен и с радостью согласился.

Вот так захлопнулась изящная женская ловушка. Как-то само собой это вышло у Нади. Старое мастерство кокетства, его ведь не пропьешь.

Андрей не был москвичем, не был красив и не был богат. Для Нади это было плохо. Но остаться здесь, на съемной квартире, было все же лучше, чем ехать домой в захолустье. В общем, так и вышло, что она осталась у него. Что заставило молодого парня в первый же вечер пригласить незнакомую девушку к себе в дом, предоставить ей кров, работу и свое сердце?

Какую роль сыграло в этих событиях благородство и сострадание Андрея, а какую роль сыграли Надины навыки в соблазнении?

Это неизвестно.

Прошли годы, и Надя стала богачкой. Андрей-то был не глупый парень. Бросил неудачные ремни, принесшие удачу только одной Наде, и занялся сумками. Сумки стали удачной идеей, бизнес рос, как на дрожжах. Сначала импорт, потом собственное производство, а потом даже экспорт кожаных сумок – вот стадии развития бизнеса Андрея Митрохина, солидного бизнесмена 38 лет.

Что он имеет в этот момент своей жизни? Он имеет жену Надежду, полную, высокомерную женщину, двух детей 10 и 7 лет, отличных любознательных мальчишек, дорогую элитную квартиру в пределах Садового кольца, загородный коттедж в закрытом поселке под Москвой, автомобиль BMW последней модели за астрономическую сумму в 5 млн. рублей... и глубочайшую депрессию.

Так что, богатые тоже плачут? Да, плачут еще как. Он считает, что у них с Надеждой несчастливый брак, и рвется на свободу. Выпив после работы большой стакан дорогого виски, он заводит с ней разговор, что им надо расстаться. Он утверждает, что когда-то на Лужниках он просто пожалел отчаявшуюся девушку, что не было любви, а была нужда и одиночество. А теперь он хочет попробовать стать счастливым.

Причины кажутся Надежде нелепыми: ну и что, что они читают разную литературу – он – Мураками, она – Поляко-

ву, он слушает альтернативный рок, она млеет от Григория Лепса, он в свои 38 подтянут и напоминает хипстера, а она – купчиха в старорусском стиле. НУ И ЧТО? В ответ она справедливо замечает: «Я с тобой была, когда ты был нищ и торговал дешевыми ремешками на Лужниках, я была твоей опорой и тылом. У нас двое пацанов – как им объяснить твои страдания?»

Он вроде соглашается и наливает второй стакан виски. Потом спит в гостиной пьяный в дым.

Она гадает на него у гадалок и ворожит у экстрасенсов. Ей уже назвали и описали разлучницу – некую особу, связанную с ним по работе... Надька трясется, как осиновый лист, в страхе остаться «брошенкой». ОНА ВЕДЬ НИЧЕГО НЕ УМЕЕТ! Надя не сможет прокормиться. Работала она давно, еще до замужества. Забыла, отвыкла, разучилась... Во время замужества она углубилась в детей и мужа и ничего в себя не вложила. Вся ее ценность была в роли матери и частично – жены. Если как жена она не мила, то как мать – она бесценна. Андрей обожал сыновей.

Когда он опять заводил разговор о разводе, она истериками доводила себя до гипертонического криза и просила звонить в скорую. Дети рыдали, Андрей в ужасе заламывал руки и потом во всем винил себя.

Так и живут они в неврозе и психозе несколько лет. Он ходит к психологу, она – к неврологу. Он высох еще больше, седина на висках ярче. Она стала истеричней и полней. Жи-

вуд отдельно, договариваются, кто где: она – в квартире, он – в коттедже, потом меняются местами.

Иногда она с ненавистью набрасывается на него: «Я все у тебя отберу. И квартиру, и дачу. Все. Уйдешь от меня в носках!»

В последнее время даже это его не пугает. Кажется, он готов ко всему, лишь бы исправить свою давнюю ошибку, когда он жалость принял за любовь...

Мне жаль их обоих...

«Тебе всего лишь 43, отпусти его. Ты еще сможешь все начать сначала. Ты ведь тоже не счастлива. Мальчишки уже взрослые, поймут», – даю я ей глупый совет.

В мою сторону несется злой отчаянный ответ: «Никогда. Только через мой труп... Не ради развода я выходила замуж в Москву!»

История одного развода

Светлана Эдуардовна свой развод называет трагедией, ведь они с мужем прожили вместе 37 лет. Ничто не предвещало беды, и вдруг резко, в конце августа, муж сказал, что покидает ее и уходит к другой женщине.

Разлучница – немолодая девица, а обычная женщина сорока пяти лет, коллега по работе, будь она проклята. Сказала, что носит под сердцем ребенка Сергея Леонидовича. А он и поверил, дурак.

И бросил ради новой женщины родную жену, с которой прожил 37 лет в любви и согласии и вырастил хорошего умного сына.

Светлана Эдуардовна была замужем всю свою жизнь и просто не знала, как жить без мужа. Как вставать утром и не готовить завтрак? Какие продукты покупать в магазине? И зачем они вообще нужны, если теперь Светлана Эдуардовна почти не ест... А вещи? Куда их носить? На работе у нее спецодежда...

А еще хуже то, что все, к чему она прикасается – имеет отметину ее мужа. Ковер в гостиной – куплен много лет назад, когда только родился их Петенька и стал ползать по квартире. Было это зимой. Сережа тогда сказал: «Что-то дует по ногам, сын может заболеть», – и через пару часов привез красивый напольный ковер из чистой шерсти.

То же самое можно рассказать про все, что есть в их квартире, потому что все это было приобретено Сергеем Леонидовичем совместно со Светланой Эдуардовной, и ни одной вещи не оказалось тут без его участия.

Теперь все эти вещи казались Светлане Эдуардовне бессмысленными, так как хозяина всего этого больше не было с ними...

Первые недели после ухода Сергея Леонидовича Света была в глухом шоке.

Из шока ее выдернула новость, что муж потребовал развод через суд с предъявлением иска о разделе имущества.

«Какой еще раздел имущества??? – спрашивала у всех Светлана Эдуардовна. – Он разрушил нашу жизнь..., он предал..., он бросил...»

Все вокруг разводили руками и пожимали плечами, будто говоря: «Чужая семья – потемки».

Сергею Леонидовичу тоже было нелегко, он стал худым и нервным. С самого начала он знал, что на заседания суда являться не будет. Смотреть на бывшую жену, испытывать смешанное чувство вины и злости – ему не под силу.

Сережа ее возненавидел. Адвокатам, а также ошарашенным друзьям он вдруг стал говорить, что жена всю жизнь «жировала» за его счет. Что его работа – высокооплачиваемая и интеллектуальная, а ее работа – обычная, средняя зарплата по Москве.

Адвокаты строчили за ним в своих записных книжках, го-

това обличительную речь. Друзья стыдливо молчали, но потом по секрету шептали все это в телефонную трубку Светлане Эдуардовне.

Она хваталась за сердце и плакалась этим так называемым друзьям: «Так мы вместе жили, ничего не делили, как иначе-то...»

Сережа продолжил раскопки в своем старом шкафу и вывалил новый скелет – оказывается, он совершенно не уверен, что их единственный сын Петя – его родная кровь, ведь Света забеременела после трех месяцев их свиданий. Значит, нет никаких гарантий...

Стыдливые друзья ахнули и робко сказали Сереже: «Да он же – вылитый ты!»

А потом позвонили Светлане Эдуардовне и рассказали эту грязную версию...

...И Светлана Эдуардовна объявила мужу войну.

Она тоже наняла адвоката и сказала, что не отдаст бывшему мужу ни «пяди» имущества.

Эта злость неожиданно придала ей сил. Ей некогда теперь было плакать и причитать над разрушенной жизнью, она горела холодным злым огнем. Даже на работу она стала приходить собранной, жесткой, сконцентрированной. Управляющему магазином она сказала, что впереди ее ждет дорогой бракоразводный процесс и ей очень нужны деньги, поэтому она будет торговать, как бог торговли – Гермес.

Так и вышло. Все знали: если сегодня смена Светланы

Эдуардовны, значит, выручка будет хорошей, а иногда просто великолепной.

Когда Сергей Леонидович узнал, что жена наняла адвоката, да еще и довольно известного, он долго недоумевал.

На заседании суда он не был. Подробности узнал от своего защитника, и тот ему сказал примерно следующее: «Супруга ваша, Сергей Леонидович, оказалась не той, что мы ожидали, придется побороться. Она подала на вас встречные иски на раздел движимого имущества – вашей машины и депозитного счета».

Сергей Леонидович чертыхнулся: кто же думал, что эта рохля покажет ему зубы. По его мнению, она должна была тихонько поплакать и замолчать в темном углу своей большой квартиры, на которую, он, кстати, не покушался.

А она вон что демонстрирует – характер, обиду. Неожиданно. Его ли это жена? Та, с кем он прожил больше 35 лет – была тихоней, во всем с ним согласной. И частенько та жена ему говорила: «Сереженька, лишь бы ты был счастлив. Я все сделаю, как ты хочешь...»

И что оказалось на поверку – она его обманула! Он ей нормально сказал, что уходит к другой женщине, именно там, с ней, он будет счастлив. А она взбрыкнула. Она начала обвинять его в предательстве, подлости.

В связи с активными боевыми действиями Светы новая семейная жизнь Сережи не ладилась тоже. Новая жена нервничала не меньше его, постоянно спрашивала, что ожидать

от «этой мигеры», а недавно они поругались из-за того, что один из друзей Сергея Леонидовича, будучи в подпитии, сказал новой жене банальную фразу: «На чужом несчастье счастья не построишь». И Галя начала орать на Сережу, что его друзья против нее, что старая жена его – ведьма и все плохо.

Беременность новой жены оборвалась – так сказали Сереже, не предъявив никаких подробностей. Новая жена очень разволновалась, что боевые действия старой жены окажутся успешными и им придется лишиться дорогого хорошего автомобиля и делиться деньгами. Она начала свои собственные боевые действия и договорилась продать автомобиль задним числом, вроде как в тот период, когда старые супруги жили вместе. Денежный депозит был давно закрыт, деньги обналичены и вложены в строительство новой квартиры – у «молодых» не было своего жилья.

Прошло уже больше полутора лет. Бывшие супруги не общаются. Светлана Эдуардовна даже сейчас считает, что Сережа находился под действием колдовских чар и именно они виноваты, что нормальный порядочный мужчина вдруг превратился в подонка. Эту версию поддерживает фотография супруга, сделанная за месяц до расставания – там Сергей Леонидович стоял в обнимку со Светланой Эдуардовной в Анапе. Света указывала на странную тень Сережи – она была очень черной и имела четкие очертания, в которых при желании можно было разглядеть хищный профиль «диавола». Именно это и было доказательством того, что Сережу

приворожили, обманули, окрутили.

Прошло уже больше полутора лет. Судебные заседания продолжаются. Сын Светланы Эдуардовны и Сергея Леонидовича женился, на свою свадьбу он отца не пригласил, так как знал сомнения своего отца насчет него.

Светлана Эдуардовна с тех пор очень похудела, как ни странно, эта худоба ей шла – она стала чертовски стильной, интересной женщиной. Она по-прежнему торгует, как бог торговли – Гермес, и глаза ее по-прежнему горят каким-то особенным светом.

Но одно в ней невыносимо – после первых слов приветствия она снова и снова начинает рассказывать историю своего развода во всех подробностях. Кто поделикатней – тот меняет тему разговора и, попрощавшись, убегает. Кто более прямолинеен – тот ей говорит, что пора кончать жить прошлым и надо начинать новую жизнь. Света кивает головой и продолжает про свой развод. Кто совсем неделикатный, спрашивает ее напрямую: «Света, неужели до сих пор любишь? Ведь он предал тебя!»

«Люблю», – отвечает Светлана Эдуардовна...

Правду говорят – «Чужая душа – потемки».

Слезам не верит Сочи

Наталья привыкла к тому, что все ее называли по имени–отчеству, хотя ей всего лишь 23 года, ведь она – учительница.

Несмотря на свои юные года, многие в ее маленьком городке уже знали и уважали ее. Так что вполне обоснованно слышалось на улицах города: «Здравствуйте, Наталья Николаевна!»

А ведь ничего не предвещало того, что Наташа будет тем, кто она сейчас есть: мать у нее почтальон, папка – постоянно пьющий работяга, брат – горький пьяница. Еще с детства все семейство удивлялось тому, что маленькая Наташа так хорошо училась и так отличалась от всех остальных.

После окончания школы Наташа первая в своей простой семье замахнулась на высшее образование и успешно поступила в педагогический. Проучившись годик, она получила приглашение от родной школы стать учителем и продолжить образование заочно. Наташа посчитала это огромным везением – она могла учиться и зарабатывать деньги одновременно!

В 19 лет она стала учителем истории в небольшом южном российской городке. Так что к 23 годам у нее уже накопились и опыт, и авторитет.

Тогда как все ее подружки к тому времени выскочили за-

муж и родили своих первенцев, Наташа даже ни с кем не встречалась – учеба, работа, хозяйство. И страх. У двух-трех подружек мужа были выпивохи. Половина одноклассников – закладывали за воротник почти ежедневно. Последняя встреча одноклассников нарисовала ужасающую картину – молодым парням не нужны были карьеры и девушки, им было нужно только пол-литра... Работы почти нет, глушь-тоска. Наташка там была как белая ворона – скромная, сдержанная, молчаливая. Ничего не пила, потому что папка и брат привили ей лютую ненависть к алкоголю. Хмельные одноклассники проявляли интерес к теперь уже интересной Наташе, но встречали глухую стену отчуждения – запах спиртного был, как колючая проволока – за нее нельзя!

И тут вдруг на одной из редких встреч с подругами в кафе на нее обратил внимание интересный парень. И Наташа тоже на него обратила внимание – он пил пепси-колу в отличие от своих приятелей.

Он испепелял Наталью все более и более настойчиво, а потом резко встал, подошел и твердо, смело глядя ей в глаза представился: «Меня зовут Николай, разрешите с Вами познакомиться».

Ничего особенного в этих словах, одна сплошная банальность, но Наташе показалось, что это в высшей степени интеллигентно, уважительно и в то же время мужественно.

Так состоялось их знакомство. Николай был решителен и обезоруживающе вежлив. Он смотрел на нее влюбленно, от-

крывал двери и подавал руку. И самое главное его преимущество перед другими – Николай не употреблял алкоголя.

Так раскрылось Наташино молодое девичье сердце, уже давно готовое к любви.

Так закрутился быстрый роман, так Наташа вышла замуж.

Николай не был богат, но и не был беден, трудился в строительном магазине, торговал краской.

Наталья сразу же забеременела и по истечении 9 месяцев благополучно родила сына – Ваню.

Вот тут и началось плохое.

Николай сразу изменился к ней. Потерпев с месяц, он высказал свои претензии жене: «Ты меня совсем забросила, все с пацаном возишься. А ведь тебя я кормлю, а не он».

Наталья была шокирована тем, что своего сыночка он холодно назвал «пацаном», а маленький Ваня был для нее целый космос, огромный и прекрасный. И, действительно, муж ее Коля отошел на второй план, а на первом месте оказался беспомощный, но такой любимый Ванечка.

Она со слезами на глазах объясняла недовольному мужу: «Коленька, так он же совсем маленький, ему я нужна круглые сутки, 24 часа. Потерпи чуток, он подрастет, и мне будет полегче, ведь это наш сын».

Но Николай не воспринял это объяснение, и его неудовольствие продолжало расти. Через три месяца он жестко сказал Наташе, что пока она в декрете «бездельничает», у него возникли проблемы на работе – хищение краски, и надо

расплачиваться за этот казус.

И вышла Наташа на работу вместе с мужем и торговала краской, а малыша то маме своей, то тетке подкидывала.

А еще через месяц Николай ей устроил сцену ревности прямо на рабочем месте: «Ты чего вырядилась в такую кофту, сиськи все наружу! Мужиков кадрить собралась?»

И это – Наташе, вышедшей замуж девственницей, скромнице и отличнице!

Она аж покраснела от унижения, слезы из глаз, а Николай, наоборот, разошелся еще больше: «Родила, а теперь, думаешь, можно и хвостом крутить?»

Как ни унижительно, но Наташа стала доказывать мужу, что все это пустое, недоразумение. Она удивлялась и возмущалась, уговаривала и гладила плечо.

Но ничего не помогало. Николай стал ревнивцем, злобным, подозрительным, агрессивным. Никаких поводов не было, было только его желание – сорвать злобу, неудачу на ней. И малыш тут пригодился – он стал причиной его недовольства.

Наташа пару раз уходила от мужа, возвращалась к маме в родительский дом, где за стенкой частенько ругался пьяный папа с таким же пьяным братом. Наташа в ужасе прижимала к себе Ванечку и возвращалась к Коле.

Так Наташа протянула еще полтора года. Однажды Николай ее избил и даже замахнулся на только что начавшего ходить сына. Это и было последней каплей в чаше терпения.

Она могла вынести и допустить свое унижение, но опасность для любимого сына – никогда и ни за что.

Николай долго ее преследовал, все не верил, что его верная рабыня бежала навсегда. Угрожал ей расправой, кричал под ее окнами: «Мужика нашла себе нового, шалава? Вот увижу – все ноги повыдергаю!»

Не известно, сколько бы длился этот персональный ад, если бы за Наташу не вступилась довольно странным образом судьба – Колины проблемы на работе вылились в уголовное расследование, которое заставило горе-продавца краски бежать куда-подальше от следствия.

Да, Николай не пил и не курил, зато воровал и тиранил свою маленькую семью.

Наташин страх жить с пьяницей закрыл глаза на такую страшную вещь, как муж-тиран.

С тех пор прошло почти 20 лет, и теперь Наташа совсем другая женщина.

Много лет она проработала в школе в должности завуча. Сделала ремонт в старом родительском доме, заставила отца бросить пить. Брат выпивал, но все же значительно меньше, так как полюбил строгую женщину и жил с ней.

Она боялась возвращения Николая еще в течение 5-6 лет. А потом до нее дошел слух, что он осел за 600 км от нее и женился снова.

Ванечка подрос, в школе учился хорошо. Наташа все смотрела на него и боялась увидеть черты отца. Но нет, сы-

нок пошел в ее породу – спокойный, скромный подросток. Повезло, скажем прямо.

А недавно Наташа устроилась на новую работу – в областной департамент образования. А ведь ничего не предвещало того, что такое важное, ответственное место займет учительница обычной школы из маленького областного городка. Просто, когда в департаменте образовалась срочная вакансия и начали искать настоящего отличного специалиста, досконально знающего школу, многие вспомнили о завуче 5-й школы – грамотной, всегда улыбчивой и в то же время скромной Наталье Николаевне!

Когда ее пригласили на собеседование, она ужасно растерялась и прижала руки к груди: «Да куда мне в департамент? Я же простая учительница». Весь коллектив школы набросился на нее: «Если не пойдешь на собеседование, мы тебе не простим!» А кто-то добавил: «Ты можешь и не пройти его – чего заранее переживаешь?»

Конечно, она прекрасно прошла собеседование, и ее взяли на этот важный пост. Первые месяцы она очень нервничала и переживала за работу. Вокруг были люди новой, более высокой категории, совещания, поездки в министерства, заседания и так далее.

А дома все тот же старый домик, в котором родилась еще ее бабушка. Пожилые мама и папа. Иван, из подростка превращающийся в мужчину. И во главе всего этого семейства – скромная, сдержанная Наталья Николаевна.

На свою личную жизнь Наталья Николаевна давным-давно махнула рукой, ведь в молодости у нее про мужчин был только один страх, а после развода – уже два и оба страшные.

Сейчас она жила размеренной жизнью и ни минуты не желала тратить на мечты о женском счастье. У нее было свое маленькое счастье – Ванечка, школа, уважение всего города, любовь учеников.

А сейчас на новой работе посыпались чудеса.

Наталью Николаевну с коллегой отправили в командировку в Сочи в пик купального сезона.

Коллега Наташи оказалась такая же простая женщина, тоже впервые выезжающая в командировку. Вдвоем они договорились, что возьмут с собой все необходимое: кипятильник, чай и кофе, одноразовую посуду, соль, колбасу и сыр. Потом самим было смешно от этого убогого списка скромных небогатых людей, повидавших нужду, ни разу не видевших красивой жизни!

А приехали в Сочи и все поняли – они попали в сказку. Их встречал автомобиль, поселили их в Редиссон-Сас-Лазурное. Несколько дней они посещали неумолимые конференции, банкеты, фуршеты. Чиновники министерства образования устроили себе отличный обмен опытом в сочинских пейзажах!

От наших дам требовалось только одно – посещение всех мероприятий и презентабельный вид, что они с удовольствием и выполнили.

А в последний день к ней подошел представитель департамента из соседнего региона, интересный мужчина среднего возраста, и обратился к Наталье Николаевне:

– Коллега, вы, кажется, из Н-ского региона. Я там много раз бывал и очень люблю ваши места. У вас великолепная рыбалка! Простите, я не представился – Александр Владимирович, а вас как величать?

– Наталья Николаевна, очень приятно, Александр Владимирович, познакомиться. Ну раз Вам нравятся наши места, добро пожаловать к нам!

И тут Наташа улыбнулась такой простой доброй улыбкой, что стало ясно – здесь, в Сочи, в этом прекрасном месте нет у нее никаких страхов насчет мужчин.

Видимо это же понял и Александр Владимирович, потому что он не приминул спросить ее телефон и пригласил вечером на прощальный ужин в ресторан на набережной.

Вернувшись с этой встречи и собирая чемодан к отъезду, Наташа сказала своей соседке и коллеге: «Говорят, Москва слезам не верит. Может, и Сочи не верит тоже? Как думаешь?»

Старушки-веселушки

Откуда возникло это странное словосочетание – «старушки-веселушки»? Почему пожилым дамам приписывают какое-то несерьезное поведение? Разве морщины на лице и редкие седые волосы располагают к шуткам?

Оказывается – ДА! Есть такие немолодые, но оптимистичные дамы, которые или сами шутят, или невольно вызывают улыбку. И таких примеров предостаточно! Причем я не припомню случаев с дедками-шутниками, а вот старушки – пожалуйста, сплошь и рядом – веселушки!

У моей подруги была бабушка, которая всю жизнь была успешной журналисткой, а в старости постоянно подкидывала нам всем поводы улыбнуться и даже шумно посмеяться. Острый ум в прошлом и налет забывчивости в настоящем творили с ней чудеса. Например, однажды бабушку Марго пригласили на день рождения одного из членов большого семейства. Торжество проходило в новой квартире новорожденного, которая имела сложный адрес: Комсомольский проспект д. 57 корп. «ж». Бабушке несколько раз сказали адрес, а для того, чтобы она лучше запомнила номер корпуса, ей предложили запомнить букву «Ж» как грубоватое слово «Жопа». Вроде, так проще запомнить.

Наступил день рождения, а бабушка Марго так и не пришла. Вечером озабоченные родственники дозвонились до

бабушки и спросили, в чем дело. Бабушка была обижена и сказала, что она понапрасну проделала долгий путь, так как по указанному адресу никого не было. Родственники начали переспрашивать, по какому адресу она была, и бабушка недовольно ответила, что она была в том самом доме 57, в корпусе «З». Все так и ахнули: «Бабушка, Ж – жопа!». А она растерянно ответила: «А я думала «З»– задница». Бабушка как профессиональный журналист не употребляла грубого сленга.

А еще бабушка Марго не любила свою золовку, которая жила в другом городе. Муж бабушки всю жизнь мечтал их примирить. Проводил с бабушкой разъяснительные беседы. Марго сопротивлялась дружбе с Изольдой. Изольда тоже не горела желанием общаться с Марго. Муж был меж двух огней. По истечении какого-то длительного времени бабушку Марго все-таки уговорили написать какую-то поздравительную открытку пожилой Изольде. Марго, скрипя сердце, вывела чернилами: «Дорогая Пизольда...» Надо ли говорить, что Изольда так и не помирилась с Марго. Муж беспомощно развел руками.

А еще бабушка Марго утверждала, что в молодости ее звали Даздраперма. Мы думали, что это очередная шутка бабушки. Но потом, оказалось, что это правда. Бабушка родилась в годы процветания коммун, и ее называли в честь Праздника труда и мая – «Да здравствует Первое мая – Даздраперма». Однако потом мода на лозунги в именах подутихла,

а бабушка планировала стать знаменитой журналисткой – и так она поменяла свое имя на благозвучное Маргарита. Всю последующую жизнь бабушка была Марго. Для внуков она была баба-Го. Старушка-веселушка!

А еще есть смешные случаи с бабушками, для которых русский язык – не родной. Они иной раз подкидывают своим внукам такие поводы для веселья, что обхохочешься! Один мой приятель-дагестанец очень много рассказывал про свою бабушку-лачку, которая очень плохо говорила по-русски. Мой приятель хоть сам был лакцем, но языка почти не знал, чем изрядно мучал свою бабулю – потому что вынуждал ее мучиться со сложным русским языком. Многие слова она просто путала, и получались смешные истории.

Например, приготовив голубцы, бабушка из окна звала внука: «Муксин, иди плоскогубцы кушать!» Еще бабушке не давалось слово экспресс. Употреблялось оно в значении «автобус-экспресс». Как-то бабушка задержалась на рынке и приехала поздно, уставшая. Внук спрашивает ее: «Бабушка, ты чего так долго?» Бабушка вздыхает: «Стояла, стояла на остановке. Автобуса нет и нет. Потом пришел корреспондент, я села и приехала...» Муксин в шоке: «Бабушка, какой еще корреспондент? Корреспондент – это человек такой» Оказалось, что это автобус-экспресс, т.е. маршрутка...

Еще я знавала одну бабушку, которая так и сыпала шутками-прибаутками. Жила я тогда в Подмосковье, а баба Марфа была моей соседкой по дому. Ей было 90 лет, она была,

несмотря на почтенные годы, бодра и весела и каждое лето самолично снимала урожай с близлежащих вишен. Бывало, слезет с очередной вишни и охает, что сил нет. А через 15 минут уже сидит на лавке у подъезда с семечками и кутается в теплую кофту. Посмеивается и молодым подмаргивает. «Крови нет, моча не греет!» Дальше обсуждается сложное женское прошлое, и баба Марфа выдает поговорку: «Одни за пизды построили избы, а я свою проносила – не выпила не закусил» и опять нам подмаргивает! А уж как она песни запевала в праздники – это вообще что-то. Вот уж была старушка-веселушка!

Да что далеко ходить, моя собственная бабушка была такой живчик, что всю жизнь вспоминаю ее с улыбкой. Она не желала мириться со старостью и до 80 лет тщательно хорохорилась. У нее всегда был маникюр и педикюр, яркие цветастые сарафаны и полный дом гостей. Где-то на девятом десятке моя бабуля соблазнилась и купила себе сабо на каблуке! Через пару дней она, конечно, поняла, что погорячилась и подарила их мне. И это были довольно модные сабо. Я их надевала на прогулку с детьми. Мои подружки-мамочки спрашивали «Где купила такие клевые сабо?». Когда я отвечала, что мне отдала их бабушка, они думали, что это шутка, и натянуто смеялись. Никто не верил, что это чистейшая правда!

Также бабушка придирчиво относилась к подаркам. Когда я собиралась приехать к ней в гости и спрашивала, что ей

привезти из Москвы, у нее всегда были сложные заказы – то омолаживающий крем для лица, то шляпка из итальянской соломки, то духи «Шанель №5»...

Когда моя чудесная бабуля ушла в другой мир, мне в наследство достались не золото и бриллианты, а горы шляпок или шкатулок с дешевой, но яркой бижутерией, ворох шелковых шарфов и помады кораллового цвета! Хотела бы я быть такой оптимисткой в ее годы!

Еще вспоминаю, как на отдыхе в Хорватии наблюдала милейшую картину – немецких бабушек на отдыхе. Компания из 8-10 бабушек с седыми аккуратными буклями восседала в холле отеля с бокалами пива и обсуждала покупки для внуков. Из сумок и рюкзаков появлялись и исчезали шорты, футболки и мягкие игрушки! Ежеминутно до меня доносилось «Я... я... Гуд... Гуд». Это были веселые, счастливые бабушки!

Посмотрела я тогда на них и подумала, как хорошо было бы, если все наши старушки были такие же веселушки.

Помните мультик «Летучий корабль»? Там были веселые Бабки Ежки, которые пели залихватские частушки:

Растяни меха, гармошка. Эх, играй-наяривай.

Пой частушки, бабка Ежка! Пой, не разговаривай!

Я была навеселе и летала на метле.

Хоть сама не верю я в эти суеверия!

Шла лесной стороной, увязался черт за мной.

Думала – мужчина, что за чертовщина!

Повернула я домой, снова черт идет на мной.
Плюнула на плешь ему и послала к лешему!
Самый вредный из людей – это сказочник-злодей.
Вот уж врун искусный, жаль, что он невкусный.

Что ждет русскую девушку на Гавайях

Даше было тяжело этим летом – она рассталась со своим парнем, с которым они прожили почти 5 лет... Именно этим летом они пришли к выводу, что чувств больше нет и надо разойтись. Если честно, Даша как-то пропустила тот момент, который говорил о том, что чувства куда-то испарились. Ей-то, наивной, казалось, что в их с Ильей жизни уже все как-то устаканилось и чувства в том числе! Чисто женская позиция! Ага, забыла, Дарья, что мужчины – охотники! А ты – уже довольно давно завоеванная лань. Хорошая, грациозная, красивая, но... завоеванная. И смотрела Дарья на Илью в последние месяцы совместной жизни точно, как побежденная лань – большими преданными глазами. Что может быть скучнее для охотника? Вот, вот...

Поэтому у него, видите ли, чувства пропали.

В общем, сидела Даша в кафе со старым другом и изливала истерзанную душу. Друг слушал внимательно, он ведь – друг. Но, так как он был мужчина, он не стал поддерживать Дарью в ее программе самобичевания: «Я сама виновата, надо было быть стервой» и сразу предложил радикальный вариант: «Харе страдать. Было бы из-за кого! Тебе надо полностью поменять свою жизнь. И сделать это довольно легко:

иди ко мне работать!»

Надо сказать, что друг – Виталий давненько жил в США, причем конкретно в прекрасном штате Гавайи! Трудился там бизнесменом средней руки – имел несколько магазинчиков сувенирной продукции. Зная Дарью довольно давно, он предложил ей работу продавцом в одном из его киосков, благо, Дашин English был вполне хорош.

Даша, никогда не была глупой, поэтому сразу поняла, что это – отличное предложение во всех смыслах и согласилась в ту же минуту. Им понадобился месяц для получения разрешительных документов, позволяющих работать на Гавайях, и Даша улетела в конце лета.

Итак, Даша – на Гавайях. Алоха! Ведет ничем не примечательную жизнь продавщицы в киоске сувенирной продукции. В день продает до 100 магнитиков на холодильник, несколько сувенирных флажков США, немного комиксов и с десяток значков и открыток с Элвисом Пресли – иконой Гавайев! Особо не обзавелась друзьями, особо не видела местных достопримечательностей. С десяток раз искупалась в океане, попыталась стать серфером (безуспешно). Одно было приятно – у нее завелся то ли друг, то ли поклонник, сержант американской армии, простой парень по имени Тед.

Теди приходил к ней в киоск почти каждый вечер и покупал то магнит, то значок, то открытку. Свои визиты Теди сопровождал рассказами о своей семье, по которой он скучал. Теди был единственный сын добропорядочных амери-

канцев из штата Иллинойс. Мамочка и папочка не сходили с уст парня. При этом Даше он не казался изнеженным или разбалованным, просто он любил своих родных.

Общение их было доверительное и искреннее, их объединяло то, что оба были вдалеке от дома и тосковали.

В один из вечеров Теди пришел в очередной раз к Даше поболтать и купить открытку для мамы, когда Даша сказала ему, что через три дня уезжает – рабочая виза окончена, пора в Россию.

Тед был явно растерян и обескуражен. Расстроенный, но с новой открыткой он удалился.

Пришел в следующий вечер и взволнованно сказал:

«Даша, извини, что не говорил тебе этого раньше, но я не хочу, чтобы ты уезжала, выходи за меня замуж! Я ведь тебя люблю!»

Даша сначала удивилась, а потом, проанализировав все их общение, поняла, что опять была слепа – парень действительно ей симпатизировал, а она не замечала!

Парень был хороший, добрый и такой уже близкий. Но – он всего лишь друг. Они ведь даже не встречались. У них не было свиданий, поцелуев, не говоря уже чего посерьезней!

Но он смотрел на нее такими влюбленными глазами, что она ответила: «Я подумаю».

Не доверяя самой себе в таком деликатной вопросе, она сделала звонок другу, тому самому, который теперь был ее работодателем. «Виталик, что мне делать?»

Виталий был, как всегда, по-мужски краток и конкретен: «А что тут думать, конечно, соглашайся. Парень ведь любит. Может, и ты полюбишь!»

В общем, он советовал – в омут с головой. И Даша согласилась! Домой возвращаться – неинтересно, Америка в лице пляжей Гавайев ей понравилась, а Тед стал ей близким человеком, в общем, решила она: «Чем черт не шутит, пока бог спит!»

Так Даша вышла замуж за сержанта американской армии Теда Калахана без любви, но с надеждой на нее.

Еще полгода она прождала на Гавайях, пока Тед окончит службу, а потом отправилась с ним в штаты, к родителям. Там ее ждал хороший прием, родители с радостью приняли русскую девушку, которую полюбил их единственный сын. Это были добрые простые американцы. И Даша была доброй простой россиянкой, поэтому все у них сложилось. Не было подозрений, обвинений, притирок и прочей ерунды, которая возникает между совсем разными людьми. В Дашиной истории все было так, как и должно быть у ВСЕХ нас – ее полюбили, и она полюбила. Причем всех – и мужа, и свекровь, и свекра. Но Теда больше всех...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.